

ИРИНА АГУЛОВА

ИМПЕРАТРИЦА
ПОНЕВОЛЕ

16+

Ирина Агулова

Императрица поневоле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67594433

SelfPub; 2022

Аннотация

Кто-то лишил тебя воспоминаний? Что ж, не стоит отчаиваться: в жизни всякое случается. Наглый эльф всё время попадает на пути, заставляя волноваться? И эта проблема вполне разрешима – заставь понервничать его. Нужно найти мага, чтобы снять тёмное заклятье? Зачем выбирать лёгкий путь, когда можно самой стать одной из них, пройдя обучение в магической академии! И тогда держитесь недруги: получите сполна за все злодеяния! Главное помнить, что не судьба выбирает нас, а мы судьбу!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	71
Глава 6	86
Глава 7	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Ирина Агулова

Императрица поневоле

Глава 1

«Проснись, Лия, проснись, – приятный женский голос прервал череду кошмарных снов, терзавших меня этой ночью, – ну проснись же ты, соня». Последнее слово раздалось возле самого уха, отчего я подскочила как ужаленная. Что за чертовщина?

Вокруг был лес. Утренняя дымка окутывала близлежащие кусты орешника, навевая мысли о нереальности происходящего. И ни одной живой души поблизости. Если, конечно, не считать роя комаров да пары лягушек, пригревшихся у меня на груди, пока я спала, и теперь испуганно мечущихся в поисках убежища от нерадивой девицы, вскакивающей без предупреждения.

Сердце колотилось так, будто пыталось вырваться из груди и дать дёру. Куда же меня занесло и, главное, каким образом? Последнее, что помнила – это кружку с травяным чаем в руках, привычка, ставшая некой традицией перед сном. Стараясь успокоиться, я переводила взгляд с одного громадного дерева на другое, усиленно пытаюсь понять, как здесь оказалась. Правда, попытки ни к чему хорошему так и не

привели. Состояние оставалось странным: в голове – словно густой кисель, через который с трудом пробивались мысли, в теле – слабость до дрожи в коленях.

– Здесь есть кто-нибудь? – решила я подать голос после пятиминутного ожидания, во время которого бездумно рассматривала сверкающие капли росы и солнечные блики на ажурной листве папоротников, росших в изобилии вокруг.

– Ква-а-а, – ответили мне лягушки в унисон и, словно вторя им, в кронах завыл ветер.

– Понятно, – чтобы подбодрить себя, снова произнесла я вслух, передёрнув плечами, – видимо, показалось.

– Показалось, показалось, – насмешливо произнёс всё тот же женский голос, что разбудил меня, прозвучавший теперь будто бы со всех сторон разом.

– Где Вы? – стараясь держать себя в руках, чтобы не показывать страх, спросила в пустоту и заозиралась по сторонам, – кто Вы?

– Та, кто поможет тебе выбраться из переделки, в которую ты попала, – раздалось справа от меня.

Я повернула голову и увидела белку, сидящую на пеньке и настороженно наблюдающую за мной. Но ведь ещё пару секунд назад там никого не было! Как же так?

– А я попала в переделку? – спросила её, мысленно покрутив пальцем у виска, и, чтобы окончательно не пошатнулась вера в собственное здравомыслие, для себя решила, что сплю, а всё происходящее – лишь шалости моего подсозна-

ния и не в меру бурного воображения.

– Ну, судя по тому, что ты разговариваешь с белкой, убеждая себя в нереальности происходящего, то «да», и даже больше, чем я предполагала, – раздалось слева.

Вновь повернувшись на голос, я увидела мерцающий полупрозрачный женский силуэт. Глаза распахнулись сильнее, дыхание перехватило, а рот стал открываться сам собой, дабы во всеуслышание заявить всё, что я думаю по поводу происходящего, а именно – громко заверещать! Но в последнюю секунду голосить почему-то расхотелось, а взявшаяся неизвестно откуда волна эйфории окатила от макушки до самых пяток. Стало казаться, что я самая счастливая во всей вселенной, и от переизбытка чувств захотелось глупо хихикать.

«Мда-а, похоже, я слегка перестаралась», – озадаченно прошептало это полупрозрачное нечто.

Что призраков не существует, я знала точно. Да, есть драконы, эльфы, гномы – это факт, сама не раз видела. Нечисти всякой хватает, но вот эфемерных существей не водилось, а посему всё, что я сейчас вижу – точно сон. Да ещё такой хоро-о-ший.

Счастливая улыбка не сходила с лица, всё вокруг было интересно. Хотелось потрогать листочки и веточки на кустах орешника, поймать и рассмотреть лягушек. Я уже стала разрабатывать план, чтобы осуществить задуманное, когда меня окатило ледяной водой. Эйфория улетучилась тут же, да

и сном происходящее уже не казалось.

Я, шипя, словно уж, которому наступили на хвост, подняла голову к небу. Лёгкие перистые облака, проплывающие мимо, явно были непричастны к случившемуся безобразию. Тогда кто? Лёгкий смешок, раздавшийся со стороны полупрозрачной леди, подтвердил мою догадку. Насупившись, повернулась к ней, скрестив руки на груди в ожидании продолжения представления.

– Эх, видимо, нужно было сразу использовать этот способ приведения в чувство, а не экспериментировать, тогда не потеряли бы столько драгоценного времени, – огорчение в голосе леди было настолько искренним, что от удивления весь мой боевой настрой как рукой сняло. – Ну что, теперь точно пришла в себя?

– Угу, – выстукивая зубами дробь, подтвердила я сей очевидный факт.

– Наконец-то, теперь можно и поговорить, – хмыкнула незнакомка, – тогда сушись скорее, времени остаётся всё меньше.

– Да-да, конечно, сушиться... попробуй теперь высохни, – бормотала я, опустив взгляд на свой любимый охотничий костюм, в который, оказывается, была одета, отметив про себя, что и ножны с кинжалами были на месте. – А как?

– Как-как... вроде на глупую не похожа. Магией сушишь, – озадаченно проворчала та, – я же вижу, что в тебе неплохо развита сила.

– Магией? – повторила слово, ища отклик внутри: вдруг вспомнится, как, но... не вспомнилось.

Сущность метнулась ко мне и замерла, будто всматриваясь.

– Да-а, – протянула она, – всё намного хуже, чем я думала. Скажи, ты помнишь своё имя?

– Ха, конечно, – фыркнула я, – меня зовут...

Сердце ухнуло в пятки, холодная испарина выступила на лбу.

«Как меня зовут, как же меня зовут?» – твердила про себя, но не находила ответа.

Да, я помнила, что леди назвала меня Лией. Но так ли это? Какое моё полное имя, сколько мне лет, кто мои родители, есть ли друзья – я сказать не могла, хотя точно знала, что за костюм на мне, что перед сном пила травяной чай с мятой, могла перечислить названия большинства растений, попавшихся на глаза, да и не только их. Как же так?

– Не трать силы, – остановила леди мои терзания, – здесь была задействована тёмная магия, а посему ты не сможешь вспомнить того, на что поставлен запрет. Хотя, может, это и к лучшему. Не зря народная мудрость гласит: «Что нас не убивает – делает сильнее», а в твоём случае силы ещё понадобятся.

– Вы же мне поможете? – в отчаянии всхлипнула я, заламывая руки. – Вы же назвали меня по имени, значит, знаете – кто я.

– Прости, я не так сильна, как хотелось бы, – произнесла она, – мне удалось увидеть лишь малую часть твоих воспоминаний. Я даже не знаю, почему меня потянуло именно в это место, к тебе, ведь стараюсь жить, не вмешиваясь в людские судьбы, но что-то необъяснимое влекло сюда. Единственное, в чём я уверена – ты в большой опасности. Не спрашивай, откуда я знаю, и почему у меня в том нет сомнений, но это так, хотя даже не предполагаю, с какой стороны она придёт.

– И что же мне теперь делать, как жить, когда не помнишь даже своего имени? – с потаённой надеждой спросила задумавшуюся леди.

– Думаю, тебе сможет помочь лишь взрослый маг. И чем сильнее он будет, тем больше шансов разрушить заклятье, – ответила та, впрочем, не очень уверенно.

– И где такого найти? – не сдавалась я.

– Есть места, в которых магов больше, чем где бы то ни было. Тебе нужно именно туда – в магическую школу или академию. Просто так на улице их не встретишь. А даже если и встретишь, то точно не поймёшь, что это именно тот, кого ты ищешь, – уже более уверенным голосом просветила она.

– А дальше? – вырвалось у меня.

– А дальше всё зависит только от тебя. Возможно, ты просто попросишь помощи, а, возможно, и сама решишь стать магом, – улыбнулась леди.

– Вы поможете мне туда добраться? – оживилась я.

– Нет, я могу лишь вывести тебя из леса, дальше мне пути пока нет, – грустно промолвила она и, лукаво улыбнувшись, добавила, – ну, и ещё высушить твою одежду.

Сказав это, она подняла руку, проведя ею сверху вниз, и от одежды тут же повалил пар.

– Кто Вы? – не удержалась я от мучившего меня вопроса.

– Прости, но пока я не могу тебе этого сказать, – качнув полупрозрачной головой, ответила та, – ты недостаточно сильна, чтобы держать ментальные блоки.

– Можно ещё спросить? – не унималась я.

Леди уже собиралась ответить, когда вдалеке раздался жуткий вой, от которого мурашки побежали по спине. Я на многие вопросы не помнила ответов, но не в этот раз. Зарги. Это их вой. Почему так уверена, сказать не могла, но сомнений не было.

– Зарги, – подтвердила леди и, наклонив голову к полупрозрачному плечу, исчезла.

Оставшись одна, я испытала не просто страх – ужас. Мне и в голову не приходило, насколько её присутствие действовало на меня успокаивающе. Неужели она сбежала из-за того, что слышала заргов? Появившаяся в этот миг леди, заглянув в моё лицо, усмехнулась.

– Все твои мысли как на ладони, – покачала она головой, – нельзя быть такой открытой, это опасно. Но сейчас разговор не об этом. Там, действительно, погонщики с заргами в нескольких часах пути отсюда, и, похоже, они идут по твое-

му следу. Если это так, у тебя проблема пострашнее, нежели потеря памяти. Интересно, что же ты такого сделала, что на тебя натравили погонщиков? Не многие удостоиваются такой сомнительной «чести».

Да, проблема из проблем. Если, не помня своего имени, можно как-то жить дальше, то у встречи с этими существами лишь один исход – смерть. Зарги, созданные тёмным богом, чем-то напоминали огромных медведей с костяными наростами на морде и лапах. С виду неуклюжие, они могли развивать при беге приличную скорость, особенно на ровных участках. Единственным их недостатком было плохое зрение, ведь места обитания – пещеры и туннели под горами, хотя этот минус с лихвой перекрывался отменным обонянием. Именно там, в пещерах, их и подчинили гоблины, воспользовавшись древней, тёмной магией, став для них хозяевами или, по-другому, погонщиками.

– Хватит терять время в раздумьях, – жёстко одёрнула меня леди, – философия сейчас – не лучший помощник. Хватай походную суму из-под куста, о которой ты, похоже, совсем забыла, и вперёд. За лесом есть река: тёмные не особо любят воду, там сможешь оторваться от погони, если постараться. Кстати, как ты относишься к бегу с препятствиями?

Глупо, конечно, доверять неизвестно кому и нестись сломя голову неизвестно куда, но я почему-то поверила ей безоговорочно, ведь не встретиться она на пути, волноваться о по-

тере памяти пришлось бы недолго, а так, может, ещё и поживу. Покидать этот мир раньше срока совсем не хотелось.

Казалось, что с того момента, как мы слышали рёв, прошло много времени, хотя, на самом деле, не более двух минут. Я бежала по лесу, перепрыгивая поваленные стволы деревьев и молясь всем богам, чтобы не переломать себе ноги. Огибая колючие кусты шиповника и тёрна, старалась не упускать из виду мелькавшую впереди полупрозрачную спину, служившую мне путеводной звездой. В этой лесной, зелёной массе из кустов и деревьев сбиться с пути было проще простого, но леди вела безошибочно, выискивая в буреломе звериные тропы и просветы. Страх гнал так, что только пятки сверкали, но уже через двадцать минут такого бега темп начал сбиваться. Я пыхтела, сопела, прикусывала губу, но не жаловалась, несмотря на то, что бежать становилось всё тяжелее.

«В беге важную роль играет правильное дыхание», – вдруг раздался знакомый голос в моей голове, и я чуть не споткнулась от неожиданности.

Удивляться сил уже не было, поэтому я просто кивнула, продолжая переставлять ноги и ожидая продолжения ментального урока от сущности, которая и не бежала вовсе, а летела всё это время в метре над землёй.

«Да, летела, но это не значит, что я не знаю, о чём говорю», – фыркнула та.

Я прикусила язык, пытаюсь вообще ни о чём не думать,

чтобы ненароком снова её не обидеть.

«Не буду вдаваться в подробности, – снова продолжила леди, – скажу лишь, что при таком беге лучше всего вдыхать через нос, а выдыхать через рот. Так меньше шансов позавтракать десятком насекомых, да и сам воздух поступает в лёгкие более очищенным. Если чувствуешь, что задыхаешься, сбавь темп, но не останавливайся, и вдохни пару раз через рот, чтобы предотвратить кислородное голодание в организме».

С одной стороны, было странно слушать подобные лекции, когда толпа тварей гонится по пятам, но с другой – отвлекало здорово, заставляя держать себя в руках и не отчаиваться.

Продолжая путь, я старалась следовать советам, правда, поначалу особо не веря в результат, но бежать, действительно стало немного легче. Не могу сказать, сколько длился этот сумасшедший забег, но сил оставалось всё меньше, а вой раздавался всё ближе.

Весь путь мне запомнился, как сплошная зелёная масса, сквозь которую продиралась, царапая лицо и руки. Один раз мы остановились возле родника немного отдохнуть и набрать во фляжку воды, отыскавшуюся в походной суме. Напиться вдоволь мне не позволили, разрешив лишь несколько глотков, мотивируя тем, что бульканье в животе будет отвлекать от дороги. Скрипнув зубами, послушалась, всё равно выбора не было: за эти несколько часов я поняла, что спо-

ритель с леди бесполезно. Правда, особо и не хотелось.

Голода, как ни странно, не чувствовалось вовсе, видимо, настигающая меня погоня не очень способствовала хорошему аппетиту, хотя в суме отыскалась не только фляжка, но и снедь. Жаль, что я так и не смогла вспомнить, как эта полезная походная принадлежность у меня оказалась. Хотела спросить об этом леди, но передумала: та стала менее общительной, чем вначале, и более прозрачной. Видимо, ей этот путь давался не легче, чем мне.

Мягкая лесная почва постепенно менялась, становясь всё более каменистой. И вот, наконец, впереди показался про-свет.

– Осталось совсем немного до реки, – прошептала она еле слышно, – дальше не могу, я пока ещё слишком слаба. Прости. Возможно, мы ещё встретимся. Добрый совет напоследок – верь, и будешь услышана. Удачи.

Сказав это, леди исчезла, а вместе с ней стала таять и надежда на спасение, остатки которой канули в небытие, когда я услышала за спиной шум. Сам источник виден пока не был, но определить, кто это, уже не составляло труда.

Сердце сжалось от горечи и разочарования. Измученное тело слушалось с трудом, но, стиснув зубы, я продолжала бежать к реке, сверкающей у горизонта. Возможно, даже успела бы, если бы не оступилась. Резкая боль пронзила ногу. Упав на острые камешки, я обернулась в сторону опушки, чтобы посмотреть, сколько удалось пробежать, и в ужасе за-

мерла, увидев несколько чёрных тварей, верхом на которых сидели гоблины. Бежать не было ни сил, ни смысла.

Мерзкие зелёные физиономии кривились в оскале, обнажая острые жёлтые зубы. Трудно сказать, кто больше вызывал отвращение – гоблины или зарги под седлом. Закрыв глаза, чтобы не видеть приближающихся монстров, я стала молиться. Почему-то именно в такие минуты отчаяния мы вспоминаем о богах.

«О, Светлейшая, богиня-заступница, – шептала я, стараясь не обращать внимания на мерзкие издевательские восклицания и вонь, что доносил до меня ветер, – помоги мне встретить достойно свою смерть, не опозорив предков, кем бы они ни были». На душе сразу стало легче.

Я не знала, для чего нужна этим тварям, и не собиралась ждать, чтобы это выяснить. Открыв глаза, встала, больше не обращая внимания на боль в ноге. Семь чёрных существ с погонщиками на спинах, не торопясь, приближались ко мне. Спешить теперь им было некуда, и они желали в полной мере насладиться впечатлением, производимым на жертву, ожидая истерики с моей стороны.

Отчаяние толкает на отчаянные поступки. В душе образовалась пустота, которая помогла принять единственное, как мне казалось, правильное в данной ситуации решение. Выхватив из ножен кинжал, я направила остриё в сердце, твердя про себя как заклинание – «не опозорить, не опозорить...» Смятение на лицах преследователей было достойной платой.

Они были уверены, что теперь я никуда не денусь, но кто бы ни послал их за мной – живой не получит.

«О, Светлейшая, помоги мне, дай силы осуществить задуманное, – бормотала я. – На счёт три – раз, два...»

«Ой, дура-а, – незнакомый женский голос раздался в голове, словно гром среди ясного неба, – не спеши, ещё не время».

В ту же секунду небо озарилось сиянием открывающихся порталов, из которых один за другим стали появляться эльфы с оружием наизготовку. Рука задрожала вместе с зажатым в ней кинжалом, а из глаз хлынули слёзы. Неужели спасена?

Гоблины явно не ожидали такого развития событий, но на их жутких физиономиях не проскользнуло даже тени страха, лишь ярость, смешанная с чем-то, похожим на предвкушение и радость от грядущего кровопролития, словно им предстояло заняться любимым делом.

Эльфов было десять. Все, как один, светловолосые красавцы, хотя моё внимание привлекло нечто другое – их одежда. Её было трудно рассмотреть: она всё время меняла цвет, подстраиваясь под окружающую среду. В памяти всплыла книга с описанием чудес эльфийской маскировки, с которой я, похоже, в своё время ознакомилась, и теперь мне посчастливилось наблюдать это явление в реальности. По количеству воинов эльфы лидировали, и сперва я даже не сомневалась в исходе битвы.

– Отряд, деление на звенья! – внезапно прорезал тишину властный голос.

Рассматривая одежду, я не уловила, кто именно отдал команду, пока пятеро воинов не отделились от группы, склонив головы в сторону одного из оставшихся. Этот эльф отличался от других лишь более светлым оттенком волос, заплетённых у висков, и более надменным выражением на прекрасном лице. Никаких символов власти, говоривших о его превосходстве над другими, я не заметила, но подчинялись ему беспрекословно.

– Правое звено – стрелы в воздух, – продолжил он.

Зазвенела спущенная тетива, засверкали наконечники стрел, летящих в заргов и их погонщиков, но цели достигли лишь пущенные в зверей, хоть и не причинив им особого вреда, остальные были отбиты появившимися у гоблинов словно из ниоткуда ятаганами.

– Звено, цель – глаза заргов, – оценив ситуацию, снова командовал самый блондинистый из блондинов.

Видимо, гоблины были тоже не глупы, потому что тут же, прыгнув со спин зверей, ударили тех по костяным наростам, росшим на шее, похоже, это была своего рода команда, ведь зарги тут же опустили головы, и попасть им в глаза стало проблематично.

– Взять! – завопили погонщики разом, и звери одновременно ринулись вперёд, прикрывая тех своими тушами. Вот тут-то я и засомневалась в исходе битвы, увидев несущихся

на эльфов огромных зверей.

– Левое звено – иллюзия огня, – вновь прозвучал спокойный голос эльфийского командира.

В ту же секунду перед мордой каждого из заргов возникло пламя, те даже не притормозили, но головы вскинули: страх перед огнём, присутствующий у всех зверей, сделал своё дело. Вновь взмыли в воздух пущенные стрелы, достигая цели. Монстры, пробегая по инерции ещё несколько шагов, падали замертво, поднимая клубы пыли, смешанной с каменной крошкой.

Лишившись защиты в виде заргов, гоблины остановились, а возникшую тишину нарушила новая команда.

– Правое – прикрывать, левое – вперёд!

Повинуясь приказу, лучники отступили, а остальные, включая самого командира, обнажив мечи, бросились вперёд. Их движения были столь завораживающими, что я не могла отвести взгляда от развевающихся одежд и сверкающей стали в руках.

С лёгкостью перепрыгнув туши поверженных зверей, они вступили в бой. Причём тот, который отдавал приказы, схлестнулся сразу с двумя противниками. Его стремительные выпады и развороты напоминали танец, смертельный для врагов, причём другие от него не отставали. Весь бой продолжался не более пяти минут. Как бы отчаянно ни сражались гоблины, эльфы были сильнее их.

Всё это время на меня никто не обращал внимания, слов-

но я была для них пустым местом.

– Ниэль, останься здесь и приберись, – распорядилось его главнейшество, обратившись к самому молодому из воинов.

– Да, мой лорд, – склонив голову, ответил тот.

Лишь сейчас, слушая этот короткий диалог, я осознала, что говорят они на эльфийском, но, как ни странно, мне было всё понятно.

– Простите, мой лорд, – окликнул Ниэль собиравшегося уже уходить эльфа, – здесь девушка, и она, судя по всему, ранена.

Лорд окинул меня ледяным, презрительным взглядом, от которого захотелось исчезнуть отсюда куда-нибудь подальше, и тут же отвернулся. Всё моё восхищение им кануло в небытие.

– Займись ею, – обронил он и, не дожидаясь ответа, открыл портал, собираясь ступить в него.

– Но, мой лорд, она же ранена, – не сдавался Ниэль, – из присутствующих лишь Вы обладаете даром исцеления, Вы не можете её оставить здесь в таком состоянии!

Главнейшество замер, а переговаривающиеся до этого воины замолчали, удивлённо и в то же время сочувствующе уставившись на молоденького сотоварища. Чувствовалось, как с каждой минутой нарастает напряжение. Похоже, Ниэль по своей неопытности сделал то, чего не следовало.

Лорд медленно стал поворачиваться к юноше. Тот, поняв, что дело не чисто, и, видимо, он в чём-то провинился, тут же

преклонил колено, опустив голову в ожидании наказания.

– Я в порядке, – ляпнула, не подумав, посочувствовав парню, которому может влететь из-за меня, – идите, Вашество, по своим делам.

– Что? – соизволил обратить на меня своё внимание лорд.

– Я говорю, спасибо вам большое за спасение, – решила слегка перефразировать, вдруг не то что-то сказала, – век помнить буду.

Усмехнувшись, лорд обратился к Ниэлю.

– Я же сказал, приберись здесь. Чего сидишь, штаны протираешь?

И бодренько зашагал в мою сторону. Похоже, сейчас мною всё же займутся, но что-то это не особо радовало.

Глава 2

Чем ближе подходил эльф, тем сильнее билось моё сердце. Волнение нарастало, заставляя мысли метаться в голове. Остановившись в нескольких метрах, он стал пристально вглядываться в мои глаза, будто бы чего-то выискивая, но не находя того, что, видимо, ожидал. Нахмурившись ещё сильнее, опустил взгляд ниже, остановив его на левой стороне груди. Моё лицо запылало от возмущения. Я уже собиралась высказать всё, что думаю, этому наглецу, но...

– Неглубокая колотая рана в области грудной клетки опасности не представляет, – промолвил он с безразличием, и взгляд стал опускаться ниже, задержавшись на правой ноге, – растяжение связок в нижней части голени, в остальном же тело здорово.

Неужели до меня снизошли? С чего бы это, интересно. Уж точно не из-за того, что Ниэль взывал к его совести.

– Что это? – резкий голос прервал мои размышления.

Я посмотрела туда, куда указывал холёный перст. Первое, что привлекло внимание – это кровавое пятно в левой части груди. Видимо, сейчас я лицемерла последствия своего скоропалительного решения касательно отправки в мир иной. Острый кончик стального клинка всё же поранил кожу. Но эльфийский палец указывал не на это. В моей руке, оказывается, до сих пор был тот самый кинжал, который я сжимала

так, словно в этом было моё спасение.

– Дай посмотреть, – приказным тоном вымолвил эльф и, не дожидаясь моей реакции, поманил пальцем.

Кинжал тут же выскользнул из моей руки и, не спеша пролетев расстояние, разделявшее нас, оказался у лорда. Солнечный луч, упавший на стальное лезвие, отразился на прекрасном лице, исказившемся от ярости.

– Ты знаешь, что воровство наказуемо? – скрипнув зубами, прорычал он. – Как это произведение эльфийского мастерства оказалось у тебя? У кого ты его украла?

Его слова били сильнее любого хлыста. Если высокомерное поведение почти не находило отклика в моей душе, не вызывая ни обиды, ни раздражения, оставляя равнодушной, то подобное оскорбление глубоко засело в моём сердце. Конечно, я многого не помнила из своей жизни, да что лукавить – почти ничего, но то, что эти кинжалы принадлежат мне, не вызывало никакого сомнения. В голове возник смазанный образ улыбающегося мужчины и женщины рядом с ним, при виде которых в душе возникла волна эмоций, состоящая из страха, отчаяния и боли.

– Это моё, и никто не смеет брать его без разрешения, – в ярости я вскинула руку, не осознавая того, что делаю, и в тот же миг клинок оказался в ней. Причём не было никакого перемещения по воздуху. Просто миг назад его ещё рассматривал эльф, а теперь оружие было в моей руке. Я тут же вложила его в ножны, уверенная в том, что постороннему

вытащить его будет не так-то просто.

Лорд, словно хищник, метнулся в мою сторону. От неожиданности я отступила назад, забыв про растяжение связок и неровную каменистую почву, но ногу тут же пронзила резкая боль, из-за которой потемнело в глазах. Охнув, стала оседать, инстинктивно напрягшись в ожидании скорой встречи с острыми камешками. Но встреча почему-то всё откладывалась и откладывалась.

Когда в глазах прояснилось, я наткнулась взглядом на недовольное лицо эльфа. Тот каким-то образом предотвратил падение, и теперь я парила над землёй. Усмехнувшись, он взмахнул рукой, отчего меня крутануло в воздухе, придавая горизонтальное положение. Ещё одно неуловимое движение, и я услышала последовавший за этим звук рвущейся ткани, а кожу на больной ноге овеяло лёгким ветерком.

Вывернув голову, чтобы оценить масштаб содеянного, увидела разъехавшуюся до колена штанину и распухшую, посиневшую ногу. Картина была так себе...

– Вечно от человеческих девчонок одни неприятности, – сквозь зубы процедил лорд.

Меня это задело, уж не знаю, что он имел в виду, но в сложившейся ситуации моей вины не было совершенно.

– Ах, ну да, эльфийские девушки ведь их не создают, – выдала я, не думая о последствиях.

– Эльфийские девушки в сто раз осторожнее и грациознее, – сверкая очами, повысил тот голос, делая какие-то

сложные пассы руками над моей многострадальной конечностью, – а вы, вы ходите, как...

Договорить ему не дали, но и так было понятно, что хотел он сравнить нас с кем-то, как минимум, очень неуклюжим.

– Мой лорд, прошу прощения, – окликнул его всё тот же Ниэль.

– Ты разве не видишь, что я занят? – рявкнул лорд.

– Да, мой лорд, прошу прощения, – снова повторил парень, – но патрульные снова засекли нарушение границы. Пора выдвигаться.

– Что на этот раз? – уже спокойнее поинтересовался тот.

– Воздух, мой лорд. Кто, пока неизвестно, – отчеканил Ниэль.

– Я пойду с патрулём, а ты останешься с девчонкой, – кивнул лорд, не глядя в мою сторону, – отвечаешь за неё головой: мне нужно у неё ещё многое выяснить.

Отвернувшись, эльф пошёл в сторону собирающихся возле портала воинов, и чем дальше он отходил, тем ниже я опускалась, пока совсем не оказалась на земле. Сев, стала растирать чуть онемевшую ногу. Опухоли не было, боли тоже. Хотя лорд и был заносчив, но дело своё знал.

Ниэль провожал командира обиженным взглядом, но возмущаться не стал. Когда закрывшийся портал растворился в воздухе, парень, тяжело вздохнув, скинул свою накидку и расстелил рядом со мной.

– Пересаживайся сюда, – дружелюбно улыбнулся он, –

нельзя молоденьким девушкам сидеть на холодных камнях – вредно для здоровья.

Я так и открыла рот от удивления. Неужели есть ещё и такие эльфы?

– Мне нормально, но спасибо за заботу, – улыбнулась в ответ, чувствуя к парню растущую симпатию.

– Все человеческие девушки такие упрямые? – спросил он, садясь напротив меня на камни, оставив накидку нетронутой.

– Честно, не знаю, – пожала плечами, – спроси у кого-нибудь другого, из меня пока собеседник неважный: многого не помню, ещё большего не знаю.

– Признаюсь, ты первая человеческая девушка, которую мне удалось увидеть. Раньше я жил далеко от границы, а там люди не частые гости. Мне многие говорили, что с эльфийками вы не можете сравниться по красоте, но, глядя на тебя, могу сделать вывод, что они лукавили.

– Спасибо, – засмеялась я, чувствуя искренность, исходящую от парня, – жаль, что не все эльфы такие, как ты.

– Говоришь о лорде? – вскинул бровь Ниэль.

– О нём самом, – грустно вздохнула я.

– На самом деле он не такой, – хмыкнул парень, – не знаю, что сегодня с ним. Неделю назад лорд спас мне жизнь, рискуя собственной, хотя мог и не делать этого, никто бы его не осудил. Только ты никому не говори, что я обсуждал это с тобой.

– Даю слово, что не скажу, – торжественно произнесла я.

Ниэль о чём-то задумался, а я, подняв голову, стала рассматривать пушистые облачка, то и дело закрывающие солнце. Лёгкий ветерок овеивал лицо, перебирая волосы. На душе было легко и спокойно, несмотря на последние события, пока я не заметила несколько чёрных точек у горизонта со стороны леса. Плохое предчувствие вновь сжало сердце.

Я пока не могла разглядеть тех, кто к нам приближался, но, похоже, знала того, кто сможет.

– Ниэль, – прервала я раздумья парня, – скажи, правда, что у эльфов самое лучшее зрение среди представителей разумных рас?

– Ну-у, – протянул тот, – самое лучшее – конечно, увеличение, но то, что одно из лучших – это верно.

Парень улыбнулся, слегка задрал нос, всем своим видом показывая, что гордится своим происхождением. Но стоило мне указать на летящих существ, как улыбка тут же слетела с его губ.

– О, нет, это виверны – крылатые ящероподобные твари, создания тёмного бога, – вскочив, воскликнул он, заметавшись на месте, – говорят, одна такая особь способна поднять в воздух молодого бычка. А зубища и когти у них такие, что... Уф...

Ниэль остановился, прекратив метания, и глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Расстегнув верхнюю пуговицу на рубашке, парень вытащил золотую цепочку, на которой висел сверкающий продолговатый довольно крупный камень

насыщенного вишнёвого цвета. Сжав его в кулаке, он закрыл глаза, сосредоточившись, а я, кусая губы, стала оглядываться в поисках хоть какого-то убежища. Но кругом была лишь каменистая равнина, кое-где поросшая низкорослым кустарником. Вспомнились слова полупрозрачной леди о том, что существа, созданные тёмным богом, не любят воду, но до реки, poblёскивающей вдалеке, мы бы всё равно не успели добежать.

Чем дальше молодой эльф сжимал камень, тем сильнее хмурил брови.

– Ничего не понимаю, – пробормотал он, – я не могу связаться с братом. Такого ещё никогда не было. Где бы я ни находился, он всегда меня слышал, но не в этот раз. Странно. Хотя патруль наверняка уже знает об этой стае – не стоит волноваться. Секунда-другая, и они будут здесь.

Прошла секунда, вторая, третья, но никто не появлялся, а «точки» у горизонта заметно подросли, подлетая всё ближе.

– Мы так и будем стоять, ничего не предпринимая? – не выдержала я. – А если патруль не знает? Просто сложим руки в ожидании, пока не станем обедом для этих монстров?

– Да, ты права. Надо что-то предпринять. Так, – стал рассуждать Ниэль, потрянув головой, – пять особей и, притом, достаточно крупные, возможно, из северных гор. Только вот как они здесь оказались? Хотя, на данный момент это не важно, важно другое – одному мне с ними не справиться.

– Ты не один, – напомнила я о себе.

– Тем более, – фыркнул эльф, – следовательно, о том, чтобы дать бой, не может быть и речи.

Парень на миг задумался, затем присел, рассматривая почву.

– Известняк, – констатировал он, – кажется, я знаю, что нам делать.

– Ну, и, – не выдержала я.

Но парень лишь приложил палец к губам, призывая к тишине и, встав, стал осматривать каменистые выступы, словно что-то ища.

– Давай за мной, – радостно выпалил он и, не объясняя, рванул вперёд.

Я помчалась следом, стараясь не отставать. Лес становился всё дальше, а крики крылатых тварей звучали всё ближе, словно мы стояли на месте, а не бежали, сверкая пятками.

Второй раз за сегодняшний день мне было страшно так, что я еле сдерживалась, чтобы не поддаться панике, которая ни к чему хорошему не приведёт. Хотелось забиться куда-нибудь в уголок и разреветься навзрыд, но я старательно гнала от себя подобные мысли, успокаиваясь тем, что сперва нужно остаться в живых, а потом уже со спокойной совестью пореветь от души.

За что мне всё это? Может, я что-то сделала не так, может, кого-то обидела, и в отместку мне стёрли память? Но всё равно ведь это не повод скармливать меня монстрам! Или повод?

Насчёт того, что виверны пролетят мимо, иллюзий я не питала, а посему старалась, как могла, передвигать ноги с максимальной скоростью, и поэтому, когда Ниэль резко затормозил, чуть не влетела в него, лишь чудом успев остановиться буквально в полуметре.

– Нам туда, пошли, – выдохнул он, указывая на небольшой каменистый выступ, ничем не отличающийся от множества ему подобных.

Крики виверн раздавались уже совсем близко. Мельком глянув на небо, эльф схватил меня за руку и рванул к выступу, потянув за собой. Открывшаяся картина не доставила особой радости: нашим взглядам предстало нечто, похожее на нору примерно метрового диаметра, которая под наклоном уходила вглубь каменистой почвы.

– Я первый, ты за мной, – командным тоном выдал Ниэль. Сейчас он был совершенно не похож на того наивного парня, которым сперва казался.

Взмахом руки эльф сотворил магический световой шар и направил его вглубь туннеля, последовав за ним на четвереньках: обычным ходом передвигаться в нём было невозможно. Наблюдая за его удаляющимися тылами, которые поглощала тьма, у меня не возникло ни малейшего желания отправиться следом. Липкий страх в который раз за сегодня протянул свои щупальца, сжимая сердце. Я почувствовала, что задыхаюсь: паника всё-таки накрыла меня по самые уши.

В ту же секунду небо прорезали крики охотящихся виверн

прямо у меня над головой, что очень простимулировало к действию. Из двух бед – задохнуться от страха или оказаться в когтях мерзкой твари, я выбрала первую. Тем более, что шанс справиться с паникой у меня всё же есть, а вот вырваться из когтей хищника – проблематично.

Упав на колени, я полезла в темноту, надеясь, что Ниэль не даст мне свалиться в какой-нибудь провал. Света катастрофически не хватало, а через пару метров вдруг стало совсем темно, и по камням заскреблись острые когти. Я молила Светлейшую помочь мне выбраться из этой переделки, обещая впредь быть хорошей девочкой, несмотря на то, что скрывалось в моём прошлом. На миг снова посветлело, и я уже собиралась выдохнуть с облегчением, но тут же опять туннель погрузился во тьму. А далее случилось то, чего я никак не ожидала – что-то схватило меня за ногу и потянуло к выходу. Заверещав, я задёргала ногами, стараясь скинуть нечто, тащившее меня, хватаясь руками за любой выступ, попадавшийся на пути, но, казалось, всё было бесполезно.

Острые камешки впивались в живот и царапали ладони, но я не обращала на это внимания. Неожиданно ноги упёрлись в небольшой порожек. Вспомнилось, что тот был почти возле входа, значит, если упустить подвернувшийся шанс, другого может и не быть. Не теряя времени, я, развернувшись на спину, села. В этой части туннеля было достаточно светло, поэтому не составило никакого труда понять, что ма-

ячившая впереди филейная часть тела принадлежит виверне. Зверь недовольно зашипел, не понимая, почему его обед застрял на подходе.

Видимо, инстинкт самосохранения у меня всё же был, потому что, не раздумывая, я выхватила кинжал из ножен и всадила его в чешуйчатый хвост, обвивающий мою ногу. Чёрная кровь брызнула во все стороны, а зверь, заревев возле входа, выдернул оставшийся обрубок на поверхность. Рёв был таким, что у меня заложило уши. Но на месте филейной части в отверстии входа тут же появилась морда виверны.

Из открытой пасти, полной острых зубов, исходило такое зловоние, что мне нечем стало дышать. Челюсть защёлкала в паре метров от моей ноги, но это было не самое страшное. Зверь стал биться в проходе, пытаясь протиснуться, и хрупкая порода начала поддаваться: появились разломы, а с потолка посыпались камни.

Перевернувшись на четвереньки, я попыталась отползти, но нога застряла в одной из трещин.

– Ложись, – голос Ниэля прокатился по туннелю и, отразившись от стен, эхом вернулся обратно.

Обернувшись, я наткнулась на жёсткий взгляд эльфа и направленный на меня арбалет.

– Если ты сейчас же не растянешься на полу, я сам тебя покусаяю, – прорычал он, и почему-то я ему поверила.

Едва я успела уткнуться носом в каменную пыль, как услышала свист пролетевших над моей головой коротких ар-

балетных стрел. Одна, вторая, третья... За спиной творилось нечто невообразимое, но у меня не возникло ни малейшего желания обернуться.

– А теперь вперёд, – короткая команда вывела меня из оцепенения.

– Не могу, – прохрипела я, дёргая застрявшую ногу.

– Посмотри на меня, – голос Ниэля казался спокойным, даже каким-то завораживающим, и когда я сделала то, что он просил, продолжил, – забудь о том, что творится позади, сделай глубокий вдох, выдох и спокойно вытащи ногу из сапога.

И как я сама до этого не додумалась?

Освободившись, я рванула так, что за считанные секунды оказалась нос к носу с эльфом.

– Давай, двигай вперёд, – мотнула головой в противоположную от входа сторону.

– Скорее уж назад, – хмыкнул он и стал пятиться.

Только сейчас до меня дошло, что в этом месте проход был настолько узок, что он просто не мог развернуться. В свете магических шаров его лицо казалось осунувшимся и белым как мел.

За всё время движения по этой «норе» мы не произнесли ни слова. Через пару десятков метров Ниэль смог развернуться по ходу движения, а ещё через несколько и вовсе встать в полный рост. Шум на поверхности постепенно затихал: либо мы опустили уже достаточно глубоко, либо ви-

верны затаились. Магические шары освещали неровные потолки и стены, по которым кое-где струились ручейки воды, терявшиеся в трещинках пола. Пространство всё расширялось, пока мы не вошли в огромную пещеру.

– Знаешь, – обернувшись, тихо вымолвил парень, – мне ещё никогда в жизни не было так страшно, как в те минуты, когда я услышал твой крик и увидел тварь, пытающуюся до тебя добраться. Почему ты оказалась рядом со входом, почему не последовала сразу за мной?

Сев на пол и привалившись к стене, я молчала, не зная, что ответить. Сил совершенно не осталось ни моральных, ни физических. Я уже не могла сказать – действительно ли медлила. В памяти осталась лишь огромная пасть с острыми, как кинжалы, зубами.

– Ниэль, – прошептала я, – спасибо тебе большое. Ты спас мне жизнь. Я никогда этого не забуду, поверь. До сих пор не верится, что я здесь, в этой довольно-таки уютной пещере, а не в желудке у той чешуйчатой твари.

– Рад, что смог помочь, – улыбнулся он. – Как тебя зовут? А то ты знаешь моё имя, а я твоё нет – как-то нечестно получается.

– Лия, – ответила ему, хотя точно и не помнила, так ли это на самом деле. Но раз человеку всё равно нужно имя, так почему бы мне не взять себе это, каким бы оно ни было – настоящим или нет.

– Эм, Лия... – откашлявшись, выдохнул Ниэль. – А что

это у тебя на ноге?

Я посмотрела на указанное место и тут же вскочила как ошпаренная: там до сих пор болтался обрубок хвоста, который каким-то чудом всё ещё держался, несмотря на забеги по узкому проходу.

– Позволь, я попробую снять? – поинтересовался Ниэль, видя, что я не делаю никаких попыток освободиться.

Я лишь кивнула, не в силах ответить, потому как тело била крупная дрожь. Наклонившись, эльф ухватился за висящий обрубок и потянул. Чешуйчатая петля как была на ноге, так и осталась, а вот остальная часть хвоста растянулась раза в три.

– Ничего ж себе, – воскликнул парень, – вот так открытие. Теперь я знаю, какую тему взять для доклада в академию – «Виверны и их способы охоты». Интересно, на сколько может удлиняться весь хвост?

– Ну, примерно на шесть-семь метров, если не больше, – предположила я, нервно рассмеявшись, вспомнив через какое расстояние от входа тот ко мне прицепился.

Ниэль подозрительно вскинул бровь, внимательно меня рассматривая. А тем временем мой смех перерос в похрюкивание, сменившееся всхлипами, а потом переросшее в полноценную истерику с ручьями слёз.

Тяжело вздохнув, он отбросил обрубок хвоста и притянул меня к себе, шепча, что всё уже позади, что мы справились. Словно старший брат, он обнимал меня за плечи и взъеро-

шивал волосы, когда уже не находилось слов для успокоения. А я самозабвенно рыдала у него на груди, выполняя данное себе обещание, что оторвусь по-полной, если останусь жива.

Глава 3

Пролитые слёзы словно омыли душу, возвращая в неё покой, который только возможен при сложившихся обстоятельствах. После всего пережитого хотелось только одного – отдыха для души и тела, поэтому я воспользовалась накидкой Ниэля, расстеленной на сухом песке недалеко от входа в пещеру, и теперь мирно подрёмывала. Изредка открывая глаза, наблюдала одну и ту же картину – сосредоточенный эльф, сжимающий камень на золотой цепочке, в надежде связаться с братом. Но время шло, а толку не было. В конце концов, измученная событиями этого дня, я уснула.

Сколько проспала, сказать было трудно, так как смена времени суток под землёй проходит совершенно незаметно. Что там сейчас на поверхности – всё ещё день или вечер, а может и ночь, понять было проблематично. Открыв глаза, точно знала лишь одно – здесь пришло время сытного обеда, про который без усталости твердил мой желудок, недовольно урча.

Ниэля поблизости не оказалось, но я не испытывала из-за этого ни волнения, ни страха: интуиция молчала, видимо, наслаждаясь временным затишьем, а значит на данный момент мне ничего не угрожало. Да и магический шар всё ещё парил, освещая своды пещеры, из чего следовало, что с его создателем всё в порядке. Мало ли по каким нуждам ему

пришлось отлучиться: физиологию никто не отменял.

Растянувшись на тёплой накидке и вслушиваясь в журчание бегущей по стенам воды, я впервые за целый день почувствовала себя в безопасности. В свете магического шара своды пещеры казались ночным небом с мерцающими звёздами: вкрапления каких-то минералов давали потрясающий эффект. Рассматривая эту красоту, услышала приближающиеся шаги.

– Уже проснулась, – тихий голос Ниэля раздался со стороны туннеля, через который мы пришли, – а у меня для тебя маленький сюрприз, посмотри, что я принёс.

Привстав, в недоумении уставилась на сапог в его руке.

– Вот так сюрприз, спасибо, – улыбнулась ему, – он будет очень кстати. Есть ещё хорошие новости?

– К сожалению, это единственное, чем я могу тебя порадовать. – ответил он, протягивая обувь, – с братом связаться не удалось но то лишь полбеды.

– Не тяни, – сжав руки так, что побелели костяшки, попросила я, вставая.

– Проход завален, – ответил парень, – тот путь для нас теперь закрыт.

– Постой, но ведь патруль всё равно должен за тобой вернуться, так что не стоит отчаиваться, – попыталась подбодрить парня, а заодно и себя вместе с ним, – значит нужно просто подождать.

– Да, возможно, – качнув головой, пробормотал Ниэль, –

но, чтобы ждать, нужны, как минимум, вода и еда, хотя с последней, конечно, проблем здесь нет. Но вот еда...

– У меня тут есть немного, – подняв с каменного пола походную суму с места, куда я её скинула, прежде чем лечь отдыхать, протянула ему.

– Ну, давай посмотрим, – взяв в руки не особо уверенно, он пожал плечами.

Через пару секунд эмоции на его лице резко поменялись, явив сперва недоумение, а затем подозрение.

– Кто ты, Лия? – холод в его голосе болью отозвался в сердце. – Ты знаешь, что воровство наказуемо? Отвечай, как у тебя оказалась эта вещь?

– Где-то я сегодня уже слышала подобное выражение, – прошипела сквозь зубы, начиная злиться, – во-первых, я ничего не воровала, по крайней мере, не помню об этом, а во-вторых, мне больше достанется, довольствуйся теперь одной водичкой.

Сказав, я протянула руку, желая вернуть свою вещь, и тут же в ней оказалась, послушно переместившись от эльфа снова ко мне. Ниэль недоумённо захлопал глазами, сжимая и разжимая пустую ладонь. Я же удивления не испытывала, словно знала, что так и должно было произойти. Отвернувшись, стала развязывать узел стягивающих завязок, пытаюсь сдержать клокочущую обиду. Вот и доверяй после этого остроухим.

– Прости, теперь я вижу, что это произведение искус-

ства эльфийских мастеров принадлежит тебе, хотя, конечно, странно, как подобное могло оказаться у девчонки, – произнёс он как ни в чём не бывало и, не дождавшись от меня никакой реакции, добавил. – Может, соизволишь повернуться, а то как-то не вежливо отворачиваться от собеседника во время разговора?

Я повернулась, но лишь для того, чтобы высказать всё, что думаю по этому поводу.

– То есть обвинять человека в воровстве, даже не удостоверившись в своей правоте – это у вас нормально, – моему возмущению не было предела, – а вот отвернуться, видите ли, нет?

– Ну я же извинился, – искренне удивился он. – Почему ты обижаешься?

– Ах, ну да, действительно, чего это я, – попыталась связать, – ведь причин для обиды нет совершенно.

– Конечно нет, – выдавил он, – просто для создания подобной вещи требуется много магических сил, и стоит она недёшево, вот и поторопился с выводами.

Теперь пришёл мой черёд удивляться: повертев в руках холщёвый мешочек, ничего в нём особенного не заметила, чтоб его можно было назвать произведением искусства. Удобный, конечно, при беге совершенно не ощущается, но не более того. И тут мне пришла в голову мысль, способная объяснить происходящее – похоже на то, что Ниэль «слегка» переутомился. Юношеская эльфийская психика не вы-

держала тягот навалившихся проблем, отсюда и непонятная реакция на, казалось бы, обычную вещь. Ой-ёй, что же делать...

Так, спокойнее, не хватало самой здесь спятить: два ненормальных в замкнутом пространстве – это уже катастрофа. Вдох-выдох, рассуждаем логически. Плюс – то, что эльф не буйствует, уже легче; минус – у него есть арбалет, мечи, а может и ещё чего. Вот как вести себя с подобными? Эх, плохо, когда не помнишь, а может, и вовсе не знаешь. Главное – забрать у него оружие, чтоб не навредил ни мне, ни себе, а там действовать по обстоятельствам.

– Да, точно, Ниэль, о чём я, это произведение из произведений, наискуснейшее, – начала говорить я тихим голосом, надеясь, что выбрала правильную тактику, а сама тем временем, не спеша, как можно плавнее, чтоб не спровоцировать, подошла и сняла с его плеча арбалет.

– Какие швы, какие завязочки, наверняка не один эльф трудился над ними, – продолжала я шептать, не разрывая зрительного контакта, тем временем расстёгивая на поясе крепление ремня с мечами, – и как я сразу это не осознала. Такие произведения искусства нужно ещё поискать.

Эльф судорожно выдохнул и застыл, словно изваяние, а потом мне показалось, что он и вовсе перестал дышать. Вот же ж... Неужели сердечный приступ? И тут я запаниковала.

– Дыши, давай, ну же, – кричала я, тряся его за плечи, – ты ещё слишком молод, чтобы умирать. Слабоумие, может,

и можно будет вылечить, но вот жизнь не вернуть.

Глаза Ниэля распахнулись так, что, казалось, к прежним размерам им уже вернуться не суждено, но самое главное – он задышал.

– Ты, ты... – похоже, у него был шок, – слабоумие? Ты вообще сейчас о чём? Ты решила, что я... и, видимо, всё это... оружие... а я подумал...

Ниэль густо покраснел, потом побледнел, а когда, в конце концов, цвет его лица всё же приобрёл естественный оттенок, сел и расхохотался.

– Лия, поверь, я в полном порядке, – сквозь смех выдавил он. – Скажи мне, пожалуйста, почему ты усомнилась в моём здоровом уме?

– Потому что нормальный человек, тьфу ты, эльф, вот это, – я потрясла перед ним походной сумой, – произведением эльфийского искусства не назовёт. Это же обычный холщёвый мешочек, каких сотни тысяч.

– Ты действительно не знаешь, что это? – посерьёзнев, спросил он, и тут же, кивнув своим мыслям, ответил сам себе. – Видимо, не знаешь, хотя эта вещь и признаёт в тебе хозяина.

Раздражение и обида на эльфа сменились усталостью. Обведя взглядом известняковые стены пещеры, я поёжилась и, грустно вздохнув, села, доставая из сумы фляжку, в которой ещё оставалась вода, набранная в лесном роднике, и полоски вяленого мяса. Ниэль молчал, наблюдая за мной и, видимо,

ожидая каких-то объяснений. Но что я могла ему сказать?

– А как ты узнал про эту пещеру? – решила сменить тему, чтобы хоть как-то отвлечься от тревожных мыслей, водящих хоровод в голове.

– Перед тем, как попасть в патруль, я изучал местность, которая была за ним закреплена, – как бы нехотя ответил Ниэль, – в одной из частей каменистого плато, недалеко от границы, были указаны возможные подземные полости, там, где преобладал известняк. Их никто не изучал: не было необходимости, ведь до сегодняшнего дня эта территория числилась как относительно спокойная, пока не появилась здесь одна человеческая девчонка, поставившая всё с ног на голову.

– Ну а как ты определил, что именно в том месте находится выход на поверхность из этой подземной полости? – задала следующий вопрос, не обращая внимания на его «шпильку».

– Просто посмотрел магическим зрением, – немного удивившись, ответил тот, и неожиданно добавил, – ты знаешь, я вот всё жду, когда же ты начнёшь пользоваться магией, ведь по твоей ауре видно, что в тебе неплохо развита сила, но ты даже штанину себе не починила. Вот я и думаю – либо с тобой, действительно, что-то неладно, либо ты решила похвастаться прелестью своей ножки.

– Ничем я не решила похвастаться, – надулась я, мельком глянув на штанину, швы на которой были распороты до ко-

лена – работа эльфийского лорда: разорвать-то он её разорвал, когда взялся за лечение, а вот вернуть к первоначальному виду не посчитал нужным.

– Если бы я знала, как это исправить, то давно бы уже исправила, – продолжила, усмехнувшись, – И ты мне ещё после этого говоришь, что я всё ставлю с ног на голову? Ну а сам... соблазняет его, видите ли, кто-то. Больно надо!

– Да, ты права, – улыбнулся он, – просто, похоже, меня неверно информировали насчёт человеческих девушек, вот я и истолковал твои действия не так, как надо. Позволь, я верну штанине первоначальный вид?

– Буду только рада, – улыбнулась в ответ.

Ниэль, не сходя с места, что-то прошептал, соединив большой и безымянный пальцы на левой руке, и махнул ею в мою сторону, в тот же миг одежда на мне стала как новенькая, даже пыль и та исчезла.

– Спасибо, – поблагодарила я, снова поёжившись из-за холодного сквозняка, гуляющего по пещере.

– Не стоит благодарности, – ответил он, – кстати, в твоей походной суме наверняка найдётся тёплая куртка.

Посмотрев на свой холщовый мешочек, в котором едва помещались фляжка с водой и пакет с вяленным мясом, у меня появилось сильное желание покрутить пальцем у виска. Вот вроде на первый взгляд вполне адекватный парень, а как что-нибудь скажет, уже и сомневаться начинаешь.

– Ниэль, ты сейчас просто смеёшься надо мной, или я

рано успокоилась относительно твоего психического здоровья? – решила всё же уточнить сей вопрос.

Эльф пристально посмотрел в мои глаза, словно решая для себя – стоит мне доверять или нет, и, видимо, узрев в них что-то одному ему известное, заговорил.

– У эльфийской знати есть обычай – перед тем, как принять титул, каждый уважающий себя лорд обязан пройти испытание. Оставаясь неузнанным, он должен обойти свои владения вдоль и поперёк, наблюдая за жизнью вверенных ему подданных изнутри, чтобы знать все их проблемы, и, прежде чем принимать тот или иной закон, быть уверенным, что он будет во благо. Соответственно, с собой лорд не брал вещи, с помощью которых его могли опознать, иначе испытание считалось бы не пройденным, а на титул мог претендовать другой. Чтобы облегчить себе путешествие, высокородные прибежали к хитрости – советом магов создавался некий артефакт, своего рода универсальная дверца от кладовых, шкафов и даже сокровищницы, которая всегда была с собой, но совершенно не привлекала внимания посторонних. Таким образом лорд всегда оставался сытым, одетым по погоде и при деньгах на случай необходимости. В этот артефакт вкладывалось столько магических сил, действовалось такое количество заклинаний, что по стоимости он превосходил добротный дом в пару этажей, обставленный мебелью с несколькими акрами земли в придачу. А самое главное, у этого произведения магического искусства был лишь один хозяин, па-

ра капле крови которого использовалось при создании. Как, думаешь, выглядел этот артефакт?

– Не может быть, – догадавшись, к чему он клонит, выдала я.

– Может, поверь, – усмехнулся Ниэль, – твоя походная сума – это и есть один из тех артефактов. Вот я и думаю, гадаю – кто ты, Лия?

– Может, я и знала когда-то ответ на этот вопрос, – грустно усмехнулась я, решив, что правда – лучший вариант, какой бы невероятной она ни казалась, – но потом всё благополучно забыла, вернее, помогли забыть, наложив какое-то тёмное заклятье. Ты спрашиваешь – кто я? Не знаю. Я не смогу ответить на многие вопросы относительно себя, даже, казалось бы, наипростейшие. Но точно знаю, что кинжалы, которыми заинтересовался ваш лорд, и эта походная сума – мои. Так что любая информация для меня сейчас на вес золота.

– Так вот почему я не могу связаться с братом, находясь рядом с тобой, – выдохнул он. – Тёмная энергия, вступая в конфликт со светлой, блокирует информационные потоки. Странно только то, что я не вижу искажений в твоём энергетическом поле, которые возникают из-за подобного вмешательства, если, конечно, и над ним не поработали тоже, наложив иллюзию.

– Извини, – прошептала я, – мало того, что ты попал в эту переделку из-за меня, так и связь не можешь установить по той же причине.

– Тебе не нужно извиняться за то, чего ты не совершала: не ты накладывала заклятье, не ты посылала в погоню гоблинов и виверн, – качнув головой, ответил он, – хотя, признаюсь, мне очень хотелось бы узнать причину такой грандиозной охоты. И вообще, я сам решил отправиться с патрулём, зная, что это не какая-нибудь увеселительная прогулка. Только что же нам теперь делать? Здесь, под землёй, владения тёмного бога, поэтому я не могу пополнить свою энергию, а той, что осталась, надолго не хватит.

– Значит, попробуем найти другой выход отсюда, – как можно более уверенно сказала я, – но сперва стоит перекусить: на сытый желудок и с проблемами разбираться веселее.

Протянув эльфу часть вяленого мяса, которое он взял без каких-либо возражений, стала жевать своё, запивая водой из фляжки и думая о том, что же ещё ожидает нас впереди.

– Ниэль, можно спросить, – не выдержала я и тут же, не дождавшись ответа, продолжила, – а эта универсальная «дверца» от любых шкафов и кладовых?

– От тех, на которые было указано соответствующим заклинанием, – вставая и отряхиваясь, ответил он, – ведь в них открываются своего рода порталы, поэтому конечная цель должна быть фиксирована, но начальная, то есть сам хозяин с артефактом, может находиться где угодно. В шкафы всё кладётся заранее. На продукты, чтоб не портились, накладывается заклинание стазиса, при котором они сохраняются такими, какими были на момент наложения этого самого за-

клинания. Говорю же, используется очень много магических сил.

– И как можно открыть эту «дверцу»? – вопрос возник сам собой.

– Представить мысленно, например, свою кладовую и ту вещь, которая тебе необходима, а когда снова откроешь суму, она там уже будет, – растолковывал мне Ниэль, как какую-то прописную истину.

– А если я не могу представить свой шкаф, потому что совершенно его не помню? – спросила, затаив дыхание в ожидании ответа.

– Хм... в таком случае даже не знаю, что и делать, подобного ещё никогда не случалось, – растерялся парень.

– Ниэль, а если этот артефакт делался для эльфийских лордов, не значит ли, что я... как бы правильнее сказать... тоже замаскированный эльф? – спросила я, осторожно дотрагиваясь до своих ушей.

Парень расхохотался.

– Нет, ты точно не эльф, – немного отсмеявшись, выдохнул он, – уж я бы почувствовал такое даже через иллюзию. Просто в твоём случае, видимо, это то редкое исключение, когда артефакт был сделан для человека. Как тебе вообще пришло подобное в голову?

– Не знаю, – пожала плечами, вставая вслед за эльфом, – от вашей магии можно ожидать чего угодно.

– Нет, Лия, не от вашей, а от нашей магии, – уверенно

сказал он, внимательно осматривая пещеру, – скорее всего до наложения тёмного заклятья ты и сама не раз ею пользовалась. Ладно, с этим разберёмся позднее, а сейчас главное – найти выход из этого подземелья, если он, конечно, есть.

– А если его нет? – спросила я.

– А если нет, – пожал парень плечом, стараясь выглядеть беззаботно, – будем решать проблемы по мере их поступления.

– Спасибо тебе большое, – прошептала, сдерживая нево время подступившие слёзы из-за нахлынувших сомнений.

– Сейчас-то за что? – удивился тот.

– За то, – начала отвечать, но голос «сорвался» от переизбытка эмоций, глубоко вздохнув и немного успокоившись, смогла продолжить, – за то, что ты рядом и поддерживаешь меня, за то, что не злишься, за то, что отвечаешь на мои дурацкие вопросы.

Ниэль подошёл, приподнял мою голову за подбородок, смахнув со щеки слезинку, которая неизвестно как там оказалась, и улыбнулся.

– Мы выберемся отсюда, – прошептал он, – и с заклинанием этим тёмным тоже разберёмся: есть у меня на примете один... кхм, родственничек, который способен в этом помочь, поверь.

И я поверила: его голос снова звучал завораживающе, как тогда, в туннеле, когда из-за паники мне не удавалось вытащить застрявшую ногу. Надежда, которая стала казаться

призрачной, снова укрепила свои позиции в моём сердце. Я не помнила, были в моей прошлой жизни друзья или нет, но в этой – один появился точно.

В той части пещеры, где мы обосновались, кроме туннеля, по которому пришли, не было никаких боковых ответвлений, поэтому, когда Ниэль удостоверился, что я в состоянии продолжить путь, было решено начать двигаться по правой стороне, осматривая по пути все проходы с помощью магического зрения. Он надеялся таким образом, как и в прошлый раз, отыскать другой выход на поверхность, но здесь такой вариант не дал никакого эффекта, кроме головной боли. Почему так, Ниэль объяснить не мог – то ли его силы были уже на пределе, то ли из-за того, что мы находились под землёй, но факт оставался фактом. Посему решили действовать по старинке, а именно – исследовать каждый туннель по отдельности, делая пометки на стенах, чтобы при необходимости по ним вернуться обратно в первоначальную пещеру.

Первое ответвление закончилось провалом, из которого слышался плеск. Когда Ниэль запустил в него магический световой шар, мы увидели поток воды.

– Подземная река, – в восторге констатировал эльф, – невероятно! Никогда ещё не видел подобного.

– Подземная река – это, конечно, хорошо, – пробормотала я, отползая от края, при этом чувствуя лёгкое головокружение, – но всё же выход на поверхность – лучше.

– Согласен, – вздохнул Ниэль, – значит возвращаемся в

центральную пещеру и продолжаем искать дальше.

Последующие два прохода закончились тупиком. Зато четвёртый по счёту вывел нас в другую пещеру, по центру которой несла свои воды та самая подземная река. Гул стоял невообразимый, многократно отражаясь от каменных сводов, он, казалось, заполнял собой всё пространство. Воздух был наполнен влагой, искрящейся в свете магического шара. Красота была неопиcуемая. Хотелось задержаться подольше, чтобы полюбоваться, но мы не могли себе этого позволить, поэтому, доев остатки вяленого мяса, отправились снова на поиски.

В пещере с рекой обнаружилось всего два входа в туннели, находившихся рядом друг с другом, но ни в один из них у меня не возникло желания зайти. Наоборот, словно какая-то сила держала, не давая ступить, заполняя душу волнением и предчувствием чего-то плохого.

– Что с тобой? – поинтересовался Ниэль, собираясь зайти в один из них и видя, что я топчусь на месте, не следуя за ним.

– Плохое предчувствие, – ответила я, стараясь найти объяснение своим ощущениям.

– И как часто у тебя подобное? – спокойно спросил парень.

– Понятия не имею, – решилаcь быть честной до конца.

– Обычные страхи, такое бывает при сильной усталости, – не придав значения моим словам, подытожил тот, – если мы

станем доверять каждой эмоции, то можем пропустить, возможно, единственный выход. Ты это понимаешь?

– Да, понимаю, а если недоверие приведёт нас к чему-то опасному? – не сдавалась я.

– То мы сразу же оттуда уйдём, – пожал плечами Ниэль, – зато будем знать точно, что там пути нет, а это тоже немало важно для душевного равновесия в подобных ситуациях. Согласна?

– Согласна, – кивнула я, стараясь заставить себя идти туда, куда сердце категорически не советовало.

Каждый шаг давался с трудом. На лбу появилась испарина, а руки сотрясала мелкая дрожь, но я шла, твердя про себя как заклинание: «Если что – повернём обратно...»

Чем дальше мы заходили, тем чаще стали появляться в стенах небольшие углубления округлой формы примерно в полутора метрах от пола. Несмотря на страх, стало любопытно, и я заглянула, но... наткнулась только на непроглядную тьму.

– Ниэль, – окликнула ушедшего вперёд эльфа, – посвети, пожалуйста.

– Ты тратишь время на ерунду, – недовольно проворчал тот, но всё же подошёл, ворча себе под нос, – ох уж мне это женское любопытство!

Когда магический свет проник в углубление, нашим взглядам открылось нечто, похожее на гнездо с тремя камешками коричневого цвета в белую крапинку размером с

кулак, по форме напоминающими яйца.

– Что это? – удивилась я.

– Наша смерть, – выдохнул Ниэль, и от его голоса побежали мурашки по спине, – Лия, прости меня.

Глава 4

Я смотрела в побледневшее лицо Ниэля и не могла понять – чем именно опасна наша находка.

– Ты меня пугаешь, – прошептала я, – что такого в этих камешках?

– Это не камешки, – тихо ответил тот, – это яйца василисков, и, соответственно, если есть кладка, рядом должны быть взрослые особи.

– Ты в этом уверен? – с сомнением спросила его. – Разве василиски – это не мифические существа из легенд?

– Эти змееподобные твари не миф, – раздражённо дёрнув плечом, ответил Ниэль, – уж поверь: я видел собственными глазами каменную статую, бывшую до встречи с ними живым человеком.

– Тогда чего мы ждём? Уходим скорее отсюда, – сказала, поворачиваясь. – Не зря мне не хотелось сюда идти, в следующий раз...

Договорить мне не дали: яростное шипение донеслось из-за поворота.

Во рту пересохло, что-то мне совсем не хотелось сейчас видеть тех, кто к нам приближался, и в особенности не хотелось, чтоб они увидели нас. И тут взгляд упал на магический шар, продолжавший освещать кладку, глаза заслезились от слепящего света, натолкнув на мысль.

– Ниэль, насколько ты можешь увеличить размер светового шара? – спросила скороговоркой.

Эльф понял сразу мою задумку. Не теряя времени, стал творить заклинание, от которого маленький шар начал увеличиваться в размерах, перекрывая тем самым узкий проход.

– Долго я не смогу его удерживать, слишком большой расход энергии, но пара минут у нас есть, – выпалил он, сотворив новый магический шарик прежнего размера и пустив его впереди меня. – Беги к реке, я за тобой.

Рванув что было сил, я старалась не думать о том моменте, когда силы Ниэля истощатся. Только бы у нас получилось, только бы у нас получилось...

Преодолев расстояние до пещеры с рекой меньше чем за минуту, я обернулась возле входа, ожидая увидеть выбегающего эльфа, но его не было. Не теряя ни секунды, кинулась обратно, решив для себя, что либо мы выберемся вместе, либо погибнем.

Ниэль стоял, привалившись к стене в паре метров от выхода. Дыхание было прерывистым, глаза закрыты. Заслышав мои шаги, он обернулся, нахмурившись.

– Ты зачем вернулась? – прохрипел он. – Уходи отсюда. Попробуй выбраться по воде, это единственный шанс остаться в живых: она должна вывести на поверхность. Я останусь здесь, задержу их, на сколько смогу.

– С ума сошёл? – разозлилась я. – Предлагаешь мне тебя

здесь бросить? Как бы не так! Хочешь, чтобы я осталась жива? Значит давай выбираться вместе.

– Все человеческие девчонки такие упрямые? – облокотившись на предложенную руку, снова спросил Ниэль.

– Выберемся отсюда – узнаем, – усмехнулась в ответ.

Я старалась не думать о времени, придерживая обессиленного эльфа, с трудом переставляющего ноги. Метр за метром мы приближались к заветной цели и, наконец, впереди показалась пещера. Осталось совсем немного дойти до воды, когда, с трудом разомкнув пересохшие губы, Ниэль предупредил, что защиты в виде светового шара больше нет.

– Ничего, успеем, – пробормотала в ответ, – ты, главное, держись.

Берег был мокрым от брызг, и лишь чудом мы добрались до воды, ни разу не поскользнувшись.

Дно русла оказалось гладким. Если и были здесь когда-то острые камешки, то течение, плавно нёсшее в этом месте свои воды, давно их отшлифовало. Река, пересекая пещеру, пропадала в отверстии противоположной стены, и меня это, несомненно, тревожило. Оставалось надеяться, что впереди нет ни опасных обрывов, ни водоворотов. Было страшно ступать в тёмную воду, мало ли кто в ней живёт, но оставаться на берегу казалось ещё страшнее: ведь если там нас ждала неизвестность, то здесь – верная смерть.

Ниэль почти повис на мне, похоже, он совершенно не понимал в данный момент, что происходит, находясь в полу-

обморочном состоянии. Смогу ли я удержать нас обоих над водой, хватит ли сил? Я не знала точного ответа на данный вопрос.

Словно пресекая на корню даже малейшее сомнение, в памяти всплыли слова, сказанные властным мужским голосом. «Выражения подобные «не хочу и не могу» лишь мешают жить, сбивая с выбранного пути. Избавь свои мысли от них. В некоторых ситуациях важно лишь слово «НАДО», помни об этом, когда придёт время». Я не знала, кто именно мне давал подобное наставление, и вряд ли речь шла про данный случай, но эти слова помогли мне сейчас поверить в себя.

Стиснув зубы и продолжая идти, мысленно твердила лишь одно: «Только бы получилось, только бы получилось». От ледяной воды перехватывало дыхание, но я не обращала внимания: это было меньшее из бед, потому что, пару раз мигнув, исчез наш единственный источник света – магический шар. Ниэль застонал, его тело начала сотрясать крупная дрожь.

– Потерпи, пожалуйста, – прошептала, стуча зубами, хотя и знала, что вряд ли он меня слышит, но так казалось правильнее.

Зайдя в воду по грудь, перевернула эльфа на спину, чтоб удобнее было удерживать его голову над водой, и поплыла, доверяясь течению. Вокруг стояла непроглядная тьма, в которой через некоторое время начали появляться отблески фосфоресцирующего света. Чем дальше мы отплывали от

пещеры, тем светлее становилось. Казалось, свет излучают сами стены – это радовало и пугало одновременно. Оставалось надеяться, что никакой опасности в себе свечение не несёт.

От ледяной воды тело немело, и поэтому, когда в одном из притоков почувствовалось тёплое течение, свернула в него, надеясь, что от василисков отплыли достаточно далеко, и никакой другой путь, кроме водного, в это место их не приведёт. Теперь надо было срочно согреться, а тёплая вода, несомненно, этому поспособствует.

Узкий рукав вывел в маленький уютный грот, центр которого прорезала песчаная коса, на неё я и вытащила бледного парня после того, как тело стало покалывать, словно иголками, подтверждая тем самым, что угроза переохлаждения миновала.

Настроение заметно улучшилось, хотя для полного счастья не хватало – во-первых, чтоб Ниэль пришёл в себя, ну и, во-вторых, сухой одежды вместе с сытным обедом. Чтобы осуществилось первое – нужно всего лишь время для восстановления баланса его внутренней силы. Откуда я это знала, понятия не имела, но уверенность в правильности собственного суждения успокаивала. Значит, буду ждать, а за это время попытаюсь чего-нибудь выудить из своей чудосумы. Идеальным вариантом, конечно же, была – сухая одежда и еда, но на этот счёт возникали сомнения, хотя попытка – не пытка: не зря ведь она оказалась со мной.

Скинув с плеч лямки, представила себе шкаф с одеждой, каким он мог бы быть, распустила завязки и открыла, надеясь найти хоть что-то из того, о чём думала, но, видимо, моё везение на сегодня закончилось: дно холщовой сумы оставалось пустым и даже оказалось сухим, несмотря на мои заплывы. Следующая попытка дала всё тот же результат, то есть нулевой.

Ниэль опять начал дрожать. Надо было срочно снять с него мокрую одежду и заменить сухой, но... Попытка за попыткой заканчивались неудачей, и я стала отчаиваться. Наконец, напоследок решила попробовать перехитрить вредный артефакт, представив вместо конкретной вещи кучу непонятного тряпья, и, распустив завязки, не поверила своим глазам: в суме что-то лежало.

Чуть ли не прыгая от радости, стала вытаскивать с таким трудом добытые принадлежности дамского туалета. Первым на свет появилось шерстяное платье мышинового цвета с кружевным воротником и манжетами. Застёгивалось это «нечто» на мелкие пуговицы перламутрового цвета со спины. Кто носил подобное, даже представить себе не могла, но, как говорится, на безрыбье и рак – «рыба».

Отложив платье на песок, с опаской взялась за дальнейшее изучение. Следующими были ярко-розовые панталоны в красный горох с рюшами по нижнему краю. Закрадывались смутные сомнения, что, вопреки убеждениям Ниэля, шкаф, из которого я таскала вещи, был не моим. Стало вдруг инте-

ресно, чей же гардероб я сейчас обчищала.

Далее вытащила белый чепец и один полосатый носок. Лишь последней была вещь, которая не вызвала у меня истеричного смеха – короткая шёлковая туника на тонких бретелях. Оглядывая лежащие на песке «сокровища», задумчиво почесала затылок. И во что же из имеющегося можно переодеть Ниэля?

Панталоны напрашивались сами собой, но, представив, как мне придётся сперва оставить эльфа без штанов, чтобы потом натянуть на него это розовое безобразие, тут же покраснела. То ли дело платье. Стащить с мужского плеча рубашку, казалось, проще простого, а потом, натянув на него корсаж, можно взяться и за штаны, прикрыв стратегически важные места подолом. Прокрутив в голове варианты и так, и эдак, решила остановиться на последнем.

Расстёгивая жемчужные пуговицы на белой рубашке эльфа, я надеялась, что тот не сильно разозлится и не прибудёт меня невзначай из-за моего самоуправства, когда придёт в себя: в конце концов для него ведь стараюсь. А оставлять дрожащего парня в мокрой одежде, чтоб ко всему прочему ещё и заболел, совесть не позволяла, так что придётся рискнуть.

Под гладкой кожей Ниэля бугрились мышцы, хотя до этого момента я не замечала в нём особо выдающегося телосложения. Заострившееся от усталости лицо с тёмными кругами под глазами утратило юношескую беззаботность, и сейчас он

выглядел старше. Даже волосы будто бы на пару тонов посветлели. Это казалось странным, хотя, возможно, дело было всего лишь в обмане зрения: мало ли что может привидеться в пульсирующем свете, исходящем от стен. Задумываться об этом особо не стала, так как появилась забота поважнее.

Снять рубашку в мыслях представлялось намного проще, чем это оказалось на самом деле. Пришлось повернуть Ниэля сначала на один бок, потом на другой. Причём дело бы двигалось гораздо быстрее, но я, как назло, забыла о таком важном аксессуаре мужского гардероба, как запонки, из-за которых вдвое дольше промучилась с рукавами, пытаюсь их стянуть, не расстёгивая.

Скинув с эльфа рубашку, взялась за платье. Тяжело дыша, со взмокшим от напряжения лбом я нарезала круги вокруг парня, пытаюсь натянуть на него то, что натягивалось с большим трудом: широкие мужские плечи оказались явно не предназначены для данного вида одежды, несмотря на то, что платье по виду принадлежало весьма габаритной особе. Но, если очень постараться – а я старалась изо всех сил – задуманное осуществится, что в итоге и произошло. Оставалось стащить штаны.

Снова краснея и стараясь думать исключительно о пользе сухой одежды, расстегнула ремень, затем и всё остальное, одновременно молясь богам, чтоб именно в этот момент Ниэль не пришёл в себя. Что бы он тогда подумал? Когда дело было сделано, у меня едва хватило сил натянуть на себя свою

часть «сокровищ», состоящую из розовых панталон, которые пришлось завязать узлом на талии, чтоб не сползали, и тунички. Чепец и носок так же презентовала эльфу, одев ему на ноги: так теплее. Сделав всё от меня зависящее в плане сохранения эльфийского здоровья, принялась за нашу одежду, решив немного её прополоскать от песка и разложить сушиться на камнях.

Есть хотелось невыносимо, хотя спать не меньше, но голод взял своё, заставив снова попытаться счастья со своей чудо-сумой, теперь уже в плане еды. Первая попытка сразу же дала положительный результат, явив на дне сумы приличный кусь сыра и копчёный окорок, но радовалась я рано. Отведать полученные дары не получилось, так как, по всей видимости, на них лежало то самое заклятье стазиса, при котором пища не теряла своей свежести, оставаясь в том виде, в котором была на момент наложения оного, но вот как его снять, я понятия не имела. Так и получилось, что вроде еда есть, и в то же время её нет. Спать ложилась под громкое урчание в животе, настроение было соответствующим, но стоило прилечь на песок рядом с Ниэлем, как усталость взяла своё, отправив меня спустя пару минут в царство сна.

Кто-то когда-то выдвинул теорию, что сон якобы является отражением прошедшего дня – о чём человек думал, что происходило с ним, то и привидится. Вот, не знаю, что бы я делала, будь это так на самом деле. Приснись мне то, что творилось со мной днём – после спать не ложилась бы вовсе.

Но, видимо, на ближайшее время норму кошмаров я перевыполнила в реальности, потому что снилось мне нечто другое.

«Летний сад утопал в зелени. Вдоль дорожек из жёлтого песчаника были разбиты клумбы всевозможных форм и размеров, на которых росли яркие цветы – от маргариток до роз. Лёгкий ветерок разносил дурманящий запах на всю округу, привлекая сладким ароматом пчёл, бабочек, мух-журчалок и даже шмелей. В тени высоких деревьев прятались беседки, увитые диким виноградом. Небо радовало синевой, и лишь небольшие перистые облачка иногда закрывали солнце.

По одной из дорожек прогуливалась молодая леди, прикрываясь от ярких лучей небольшим ажурным зонтиком. Рядом с ней, то забегая немного вперёд, то отставая, чтобы полюбоваться бабочками, резвилась девчушка лет пяти. В светлых волосах малышки играло солнце, а большие зелёные глаза, обрамлённые длинными ресницами, смотрели с восторгом на окружающий мир.

В близлежащих кустах что-то зашуршало, и оттуда, поскуливая, выскочил щенок, тряся головой. В блестящей чёрной шёрстке карапуза запутался большой репей, а возле влажного носа летала кругами пчела. Путаясь в высокой траве, он изо всех сил бросился к маленькой девочке, словно ища у неё защиты. Малышка присела, раскинув руки, и...»

– А-а-ар-р-р – возмущённый вопль, перешедший в яростный рык, оборвал мой чудесный сон.

Подскочив от неожиданности, я стала оглядываться,

ища причину столь резкого пробуждения. Оказалось – это проснувшийся Ниэль уже успел оценить по достоинству свой новый гардероб. Ой, что сейчас будет...

– Лия, ЧТО ЭТО ТАКОЕ? – прогремел его голос, выделяя каждое слово.

Отвечать я не спешила: может, чем дольше тяну, тем быстрее он успокоится? Потерев глаза и зевнув, стала любовно созерцать дело рук своих, обведя Ниэля взглядом с головы до ног, причём на последних немного задержалась: белый чепец и полосатый носок в паре выглядели умопомрачительно. Беспокойство осталось позади, и теперь можно было по достоинству оценить всю картину, так сказать, целиком, при этом я старалась оставаться серьёзной, хотя давалось это нелегко. Если бы не ярость, плескавшаяся в глазах эльфа, можно было всё свести к шутке, но сжатые в кулаки кисти рук говорили о серьёзности моего положения и к веселью особо не располагали.

Глаза эльфа «начали метать молнии», похоже, с молчанием я немного затянула. Ниэль стал подходить ближе с таким видом, словно собирался мне показать как минимум – где раки зимуют. И это зацепило, дав выход обиде: я тут старалась, а он...

– А что такое? – продолжая сидеть на песке, наигранно удивилась я. – Фасончик не твой или украшений маловато? Ну да, конечно, можно было сделать пару выточек на талии и пустить вдоль кокетки узор, вышитый золотой нитью, но

прости, не подумала, что выдал эльфийский артефакт, тем и воспользовалась: очень уж переживала за одного эльфа, трясущегося от холода в бессознательном состоянии. Ой, забыла сказать, губы у этого парня были потрясающего цвета – посиневшие с фиолетовым контуром, прямо не эльф, а мечта любого некроманта.

Ниэль растерялся. Весь его боевой настрой стал сходиться на «нет». Поэтому решила дожать, чтоб даже и в мыслях не было меня в чём-то обвинять.

– Конечно, я могла бы тебе предложить свою новую одежду, – с нежностью стряхнула песчинку с ярко-розовой материи и, подтянув сползающие штаны, покрутилась вправо-влево, демонстрируя, так сказать, всю прелесть данного вида одежды, – но пришлось бы лицезреть твою пятую точку. Хотя, что тут такого, правда? Попы ведь у всех одинаковые.

– Издеваешься? – прошипел парень.

– Нисколечко, – честно ответила я, – лишь обрисовываю ситуацию со всех сторон.

Ниэль окинул взглядом песчаную косу и, увидев на камнях раскинутую одежду, резко крутанувшись на пятках, молча направился к ней. Даже с моего места было видно, что ткань не просохла, но упрямец всё равно, взяв штаны, покрутил их в руках. Уж не знаю – на что он надеялся? Зябко поёжившись, положил вещь обратно.

– Если можешь, высуши одежду магией, – вставила я, вспомнив, как это сделала полупрозрачная незнакомка.

– Я чуть не перегорел, истратив свою силу почти до капли, – вздохнув, ответил Ниэль уже спокойнее, – поэтому энергозатратные заклинания мне пока противопоказаны. Хотя, кое-что всё же могу.

Опустив взгляд вниз, на платье, с отвращением пере-дёрнул плечами, затем глубоко вздохнул-выдохнул, тряхнул взъерошенной головой и прошептал заклинание. В тот же миг платье преобразилось, явив пред мои очи точную копию мужской одежды, лежащей на камне. Мой разум говорил, что Ниэль одет всё в то же платье, а глаза видели на эльфе белую рубашку с жемчужными пуговицами и чёрные штаны.

– Ух ты! – восхитилась я. – Может, и мне так сделаешь?

– Ну-у, – протянул он, хитро прищурился, – не вижу смысла тратить на это силы: всё равно я буду видеть сквозь морок твою настоящую одежду, так что сиди так. Кстати, этот горох на панталонах тебе очень к лицу, оттеняет цвет твоих милых щёчек.

Обидевшись, я схватила небольшой камешек размером с голубиное яйцо и метнула его в эльфа. Тот, ловко увернувшись, направился снова ко мне, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Надеюсь, ты понимаешь, что про этот случай с переодеванием никто не должен знать? – сев рядом, величественно поинтересовался он. – Иначе...

– О, конечно-конечно, зуб даю, что никто не узнает, – ответила я и, встав, добавила, – ну, разве что кроме пары-трой-

ки десятков человек.

Ниэль вскочил следом за мной аки голодный лев, при этом зарычав.

– Ладно-ладно, – вскинула руки, – шучу я, шучу.

Эльф, рассмеявшись, покачал головой и, успокоившись, сел на песок, заинтересовавшись лежащими на чудо-суме продуктами. Я же примостилась рядом в предвкушении сытного обеда и довольная тем, что смогла достойно ответить: пусть теперь подумает в следующий раз, прежде чем мне угрожать. Рассказывать про такое я бы и так никому не стала, но помыкать собой не позволю.

Как я и предполагала – на продуктах, которые выдала мне сума, действительно, было наложено заклинание стазиса. Подтвердив это, Ниэль склонился над ними и... Снятие магического способа долгохранения заняло не более секунды. Причём на вид вроде бы ничего не изменилось, но спустя эту секунду по воздуху поплыл умопомрачительный аромат, вызвав тем самым бурный восторг всего моего организма – в животе заурчало, рот наполнился слюной, глаза «засветились голодным огнём», а зубы клацнули, внося свою лепту.

– Ух, даже страшновато стало: у тебя такой голодный вид, – решил поиздеваться эльф, оттягивая долгожданный момент принятия пищи, – ты сейчас похожа на маленького котёнка, увидевшего свою первую мышку: того и гляди, брошишься.

– Ниэль, не забывай, – растянула губы в подобии улыбки, –

что, когда кто-то становится между котёнком и его добычей, он может оказаться покусан.

– Понял, – рассмеялся тот. – Со мной хотя бы поделишься?

– Чем дольше ты оттягиваешь долгожданный момент, тем сильнее твои шансы сходят на «нет», – стараясь выглядеть как можно серьёзнее, ответила ему.

Как ни странно, после этого никаких задержек уже не возникло. Проглотили мы нарезанное мясо и сыр почти за такой же промежуток времени, который затратил Ниэль на снятие заклинания. Воодушевившись приятной тяжестью в желудке, решила попробовать ещё раз вытянуть из сумы какую-нибудь вкусняшку, но не тут-то было: все мои попытки заканчивались полным провалом.

После еды стало клонить в сон. Парень решил, что подремать ещё часик перед следующим рывком для меня лишним не будет, и с важным видом добавил, скрестив ноги, что он сам пока займётся медитацией. Правда, когда через пару минут я повернулась, чтобы его о чём-то спросить, тот уже мирно посапывал, свернувшись калачиком, хотя, может, это и есть медитация по-эльфийски.

За время нашего сна одежда, наконец, высохла, что, несомненно, радовало, и после того, как мы переоделись, было решено снова выдвигаться в путь. Тем более в гроте появился неуловимый запах сероводорода и, казалось, стало теплее. Ниэль счёл это не очень хорошим знаком, объяснив, что вре-

мя от времени термальные источники, из-за которых в этом месте вода была теплее, могут выбрасывать пар и кипяток. Желательно, чтобы нас в этот момент здесь уже не было.

Решив снова попробовать осмотреть пространство при помощи магического зрения, особо не надеясь на положительный результат, эльф вскоре радостно заявил, что теперь, как ни странно, но он может видеть сквозь структуру камня и, соответственно, поищет выход на поверхность. Постояв несколько минут с распростёртыми руками, Ниэль уверенно сказал, что нашёл искомое, только вот оказалось – нам снова нужно лезть в воду, так как туннель, соединяющий этот грот с поверхностью, был под водой.

– И зачем, спрашивается, сушились? – грустно вздыхая, сокрушалась я, с тоской глядя на воду.

– Ничего, я поставлю на нас непромокаемые щиты, одежда останется сухой, – обрадовал меня Ниэль, – так что плыть будет намного теплее и комфортнее. Готова?

– Да, – кивнула я, хотя совершенно не была в том уверена, но не расстраивать же парня.

Заходя в воду, я, несмотря на заверения эльфа, готовилась вновь ощутить все прелести купания в одежде: мало ли, вдруг тот в чём-то ошибся, и защита даст сбой, или сил не хватит удержать щит, или просто намочит меня «по доброте» душевной, за всё «хорошее», но ничего подобного не случилось. Одежда оставалась такой же сухой, какой и была.

– Мы выберемся, – уверенно заявил Ниэль, сжав мою ла-

донь. – Ты мне веришь?

– Да, верю, – ответила, чувствуя, что говорю правду, несколько не лукавя.

За то время, которое мы провели в этом подземном лабиринте, Ниэль стал для меня настоящим другом. Я знала его всего лишь пару дней, но за столь короткое время он не единожды доказал, что готов рискнуть собственной жизнью ради спасения моей, а это дорогого стоит. Что бы ни случилось в дальнейшем, этого я не забуду никогда.

Подплыв к указанному месту у стены, где, по словам парня, был разлом, ведущий на поверхность, мы, сделав глубокий вдох, одновременно нырнули. Он плыл первым, я за ним. Дорогу нам освещал всё тот же магический шар, как оказалось, действующий безотказно даже в воде. Я не отводила взгляда от мелькающей впереди фигуры, чтоб не потерять из вида, надеясь, что мне хватит кислорода на этот заплыв. Чувствовала себя вполне нормально, так что раньше времени старалась не нагонять на себя страха, чтоб не запаниковать.

Проплыв разлом в стене, мы оказались под нависшим утёсом, за которым виднелось смутное пятно света. Оставалось совсем немного до поверхности, но тут Ниэль обернулся и поплыл в мою сторону, спеша изо всех сил. Даже сквозь толщу воды было видно, что парень чем-то взволнован. Растерявшись, я зависла в толще воды, не зная, что делать дальше. Только когда он был лишь в паре метров, я обратила внима-

ние, что камень, видимый в вырезе рубашки, при помощи которого он пытался связаться с братом, мерцает, и это мерцание становилось всё сильнее.

Подплыв, Ниэль едва успел схватить меня за руку, прежде чем нас кинуло в бешеный водоворот открывшегося портала, состоящий из света и воды. Крутило и швыряло из стороны в сторону так, что сил едва хватало держаться друг за друга. Как мы ни старались, но нас словно разрывало, раскручивая в разные стороны. В какой-то момент завихрения стали настолько сильны, что мы уже не смогли сопротивляться. Последнее, что запомнилось – это испуганный взгляд парня, протягивающего ко мне руки.

Спустя миг водоворот стих, раскрыв передо мной синеву небес и отправив в свободное падение вместе с сотней литров ледяной воды. Набрав в лёгкие побольше воздуха, я с чистой совестью собиралась заверещать, известив тем самым округу о своём прибытии, но кто-то меня опередил.

Глава 5

Ветер, свистевший в ушах, не позволил сразу понять, откуда именно доносился возмущённый девичий вопль. Хотя этот факт совершенно перестал меня волновать, когда я до конца осознала, что портал открылся прямо в небе, и теперь я падаю. То, что увидела внизу, вызвало бурю эмоций: подо мной раскинулось предгорье, переходящее в густой лес, соответственно на мягкое приземление рассчитывать не приходилось, и над всем этим парили два дракона, на спине одного из которых сидели парень и девушка. Вот теперь заверещала и я, вкладывая в крик все переполнявшие меня чувства.

Девичий вопль тут же оборвался, а во взглядах, устремлённых на меня, было искреннее удивление. Ветер бил в глаза, слёзы застилали взор, и я зажмурилась, не в силах больше смотреть. Когда снова смогла открыть глаза, драконов в поле зрения уже не было, а деревья внизу стали намного ближе. Не зря говорят – надежда последней покидает этот мир, вот и я до последнего верила, что не просто так выжила в лабиринте пещер, чтобы, оказавшись на свободе, так глупо упустить свой шанс. Мысли метались в голове быстрее ветра, выискивая способы смягчить падение. Ведь если получится упасть в крону дерева, а не на голые камни, то есть шанс...

Додумать так и не дали. Огромная тень нависла надо

мною, и в тот же миг мощная лапа схватила поперёк, сжав так, что я едва могла дышать. Чёрные когти впивались в тело, оставляя глубокие царапины и причиняя боль. Ухватившись за лапу, попыталась её немного разжать, чтобы чуть ослабить захват, но почувствовала горячее дыхание у затылка. Повернув голову, наткнулась взглядом на драконью физиономию с глазами стального цвета и огромной пастью, полной острых зубов.

– Перестань вертеться, – от его рыка заложило уши, – а то отправишься к предкам раньше срока.

– Больно, – пискнула я, задыхаясь.

Ответа не последовало, но захват всё же слегка ослаб. Полёт продлился недолго, буквально до первой полянки, поросшей густой травой, на которую меня и скинул дракон, не особо церемонясь, зависнув в метре над землёй.

– Спасибо и на этом, – пробормотала я, не думая, что меня может кто-то услышать. Стараясь отдышаться, встала на колени, оперевшись руками в землю.

– Пожалуйста, – откликнулся с усмешкой приятный мужской голос. – Как самочувствие?

Вздвогнув от неожиданности, подняла голову, увидев вместо дракона молодого человека в костюме цвета тёмной бронзы. Точно такого же оттенка была и чешуя спасшего меня зверя. Чёрные, как вороново крыло, волосы, заплетённые в косу, спускались почти до пояса. Такой шевелюре могла бы позавидовать любая барышня. Переведя взгляд на лицо,

увидела смешинки в глазах стального цвета и приподнятую бровь. Поняв, что так и не ответила на вопрос, рассматривая своего спасителя, немного смутилась.

– Бывало и лучше, – вставая, выдавила осипшим от крика голосом, – но бывало и хуже, так что в среднем нормально. Спасибо большое.

– Хм, интересный ответ, – улыбнулся незнакомец, – я почему-то думал услышать вместо этого массу упрёков в свою сторону из-за того, что нечаянно причинил боль, когда поймал налету.

– Ну, упрекать того, кто помог остаться в живых, было бы глупо, – улыбнулась в ответ, – царапины – это ничто в сравнении с переломанными костями. Вам не кажется?

– Да, возможно, – растерянно протянул мужчина. – Кстати, как Вы здесь оказались?

– О, это долгая история, – усмехнулась я.

– Думаю, у нас будет предостаточно времени, чтобы её послушать, – ответил он, наблюдая за спускающимся с небес драконом, на спине которого сидели парень и девушка, вернее, нечто похожее на них.

Я зажмурила глаза, потеряв их кулаками, думая, что, возможно, поймала солнечный блик, и из-за этого мне мерещится непонятно кто, но когда открыла, ничего не изменилось: на драконьей спине сидели существа, похожие на людей, хотя я могла поклясться, что, когда падала, вместо них были парень и девушка вполне обычной наружности.

– Ничего не понимаю, – пробормотала я, удивлённо хлопая ресницами. – Кто это?

– О, это весьма знатные представители водного народа, которые из-за Вашего неожиданного появления остались, как бы правильно выразиться – совершенно без одежды, частично трансформировавшись в свою вторую ипостась, – сдерживая улыбку, важно произнёс мужчина.

– А я-то здесь каким боком? – удивилась ещё сильнее.

– Как, каким, – всё же улыбнулся он, – разве не из-за Вас в небе открылся портал, вылив на наши бедные головы целое озеро ледяной воды?

– Ну, возможно, из-за меня, но как это повлияло на исчезновение одежды? – всё ещё не понимала я, с опаской наблюдая за снижением дракона.

– Я думаю, совсем скоро Вы всё узнаете, – уже вполне серьёзно ответил он, направляясь к приземлившемуся сотоварищу, – если даже не от меня, то от них точно: они наверняка просветят Вас в данном вопросе.

– Вот же попала, – прошептала себе под нос, оставаясь на месте, – прямо «из огня, да в полымя», хотя в моём случае скорее наоборот.

Эх, Ниэль, как было бы здорово, окажись ты рядом! Интересно, куда тебя занесло, и увидимся ли вновь?

Задумавшись о судьбе эльфа, я совсем перестала замечать, что творится вокруг, а зря.

– Глупая человечка, – злобное восклицание, сказанное

мужским голосом со странным акцентом, вернуло меня в реальность, – ты заплатишься за свой легкомысленный поступок.

Повернув голову на голос, увидела приближающегося парня, правда, не совсем обычного: мощное тело покрывала чешуя, в которой отражались лучи разгорающегося заката, отчего она казалась огненно-золотой. Одежды на нём не было совершенно, хотя чешуя и так скрывала всё то, что не предназначалось для глаз посторонних.

По мере приближения на его локтях и запястьях стали расти роговые пластины, по форме напоминающие плавники акул. Чем больше они становились, тем отчётливее виднелись острые, как лезвия, края, на которых сверкали капли, похожие на росинки. Я бы так и стояла, хлопая глазами, если бы не увидела, как одна сверкающая капля, упав на зелёную траву, выжгла ту дотла. Взглянув в глаза, полные ярости, схватила из ножен кинжал и метнула его в землю между собой и парнем. Было понятно, что этот представитель водного народа направляется ко мне не для светского разговора, а раз так...

– Я неплохо обращаюсь с холодным оружием, не советую подходить ближе, – предупредила, поигрывая вторым кинжалом, отступив немного назад.

– Ты действительно уверена, что пробьёшь мою защиту? – усмехнулся тот.

– А ты действительно уверен, что не пробью? – ответила

ему в тон. – Хочешь проверить?

На самом деле никакой уверенности у меня не было совершенно, и насчёт владения холодным оружием я, конечно, о-очень преувеличила, но не ждать же, когда от меня останется лишь выжженное место, как от той травы!

– Тхар, ты что вытворяешь? – перегородила ему дорогу девушка, тело которой также покрывала чешуя. – Разве не понятно, что это была всего лишь случайность. Никто не собирался посягать на твою честь и достоинство. Забыл, для чего мы здесь?

– Нет, не забыл, – процедил сквозь зубы тот.

– Помнится, уважаемый Тхар, – вступил в разговор черноволосый, так же встав у него на пути, – что вы прибыли на нашу брэнную поверхность, выйдя из глубин океана, для того, чтобы найти союзников. Не знаю, правда, как насчёт них, но пока у вас мастерски получается находить врагов.

– Я не нуждаюсь в наставлениях, уважаемый лорд, – прошипел парень, убирая костяные наросты, покрытые каплями яда, обратно в тело, одновременно поигрывая мускулами.

– Да, но вы нуждаетесь в поддержке, которую я вам оказываю, так что впредь держите свои эмоции под контролем, – жёстко отрезал тот и, усмехнувшись, добавил, – девушка, действительно, не виновна в том, что случилось: открывшийся портал создал очень сильный маг, могу в этом поклясться. А разве она похожа на сильного мага? Кстати,

теперь я чувствую некую ответственность за её жизнь, после того, как поймал во время падения, так что хочу, чтобы Вы знали, так, на всякий случай, на данный момент она под моей защитой.

– Ладно, согласен, что слегка погорячился, – недовольно проворчал парень, сверкнув в лучах заходящего солнца чешуёй, – но нам нельзя показываться в таком виде ни перед кем посторонним: это неприемлемо, вот я и вспыхнул немножко.

– Не спорю, поэтому Фэрн вернётся обратно в крепость и принесёт другую одежду, – как ни в чём не бывало продолжил черноволосый, указав на дракона, всё это время спокойно лежащего на траве и пускавшего колечки дыма, – а когда вы вновь сможете принять человеческий облик, мы продолжим путь. Надеюсь, проблем с дыханием вы не испытываете?

– Всё в порядке, лорд, у нас возникают проблемы с дыханием вне воды лишь при полной трансформации, сейчас лишь частичная, – ответила вместо парня девушка и, повернувшись ко мне, добавила, – кстати, меня зовут Такана. А как твоё имя?

– Лия, – сказала, убирая кинжалы в ножны. – Прошу прощения, что своим появлением причинила вам неудобства.

– Это я вынуждена извиниться за поведение моего брата: иногда он бывает очень импульсивен, но на самом деле где-то в глубине души весьма неплохой парень, – улыбнулась Такана, взглянув на хмурого Тхара. – Главное, что не случи-

лось ничего такого, чего нельзя было бы исправить.

– Согласен, – кивнул головой подошедший лорд-дракон, – позвольте представиться и мне – Арэн.

– Очень приятно, – откликнулась я, размышляя, что же предпринять дальше, куда отправиться. – Скажите, пожалуйста, лорд Арэн, как далеко отсюда находится какое-нибудь поселение?

– Поблизости нет поселений, юная леди, кроме приграничной крепости, так как справа Северные горы, а слева Запретный лес, – задумчиво склонив голову, ответил он. – Скажите, куда Вы собирались попасть с помощью портала?

– В магическую академию, – назвала конечную цель, к которой стремилась, что было абсолютной правдой, но после всего случившегося открываться полностью я ни перед кем уже не собиралась.

Все трое переглянулись.

– А в какую именно? – решил уточнить лорд Арэн.

– В ту, в которую смогу поступить, – ответила, ни капли не солгав.

– Далековато же Вас забросило от любой из них, – усмехнулся тот. – Не поделитесь, что же произошло?

– Если честно, даже сама не знаю, – ответила совершенно искренне.

– Что ж, думаю, мы сможем Вам помочь, – переглянувшись с Таканой и дождавшись от неё утвердительного кивка, сказал лорд, – если Вы не против нашей компании в течение

нескольких дней, ну и, конечно же, полётов на спине дракона. Что скажете?

Что я могла на это сказать? Конечно же – не против: выбора всё равно не было.

Сумерки спустились на землю, а Фэрн, которого отправили за новой одеждой для Таканы и Тхара, всё ещё не вернулся. Хотя, может, так и должно было быть: сколько времени занимал полёт до той самой крепости, я не уточняла и вообще старалась вести себя тише воды, ниже травы, чтобы меньше привлекать внимания.

Поначалу Такана пыталась завести разговор, но накатившая на меня хандра к дружеской беседе не располагала. Извинившись и сославшись на усталость, я отошла к краю поляны, присев возле старого дерева, и погрузилась в размышления. Голод снова стал давать о себе знать, но прибегать к помощи чудо-сумы я не собиралась: продукты всё равно будут в стазисе, а просить того же лорда Арэна снять заклинание – это нарываться на новые вопросы. Уж лучше потерплю.

Сумерки сменила ночь, рассыпав по небу бесчисленное количество звёзд, а я так и продолжала сидеть, прислонившись спиной к стволу. Лёгкий ветерок, шелестя листьями деревьев, навевал сон. Какая-то пташка заливисто пела в ветвях, другая – вторила ей с соседнего дерева. И, заслушавшись, я не заметила, как задремала. Видения постепенно заполняли моё сознание, заставляя сердце сжиматься от тоски.

«Маленькая девчушка, одетая в тёплую пижаму, тайком

пробиралась по тёмному коридору, шлёпая босыми ногами по паркету. Впереди неё, настороженно пригнувшись, кралясь чёрный щенок. Подойдя к большой резной двери, она обернулась по сторонам и, лишь потом, толкнула её. Щенок проскользнул первым и улёгся рядом с порогом, вытянув лапы.

Свечи оказались потушены, поэтому в комнате царил полумрак. Лишь отблески огня от зажженного камина отражались на полированной мебели.

– Пап, можно к тебе? – решила девочка подать голос.

В огромном кресле, стоящем напротив камина, сидел мужчина, глаза его были закрыты, руки расслаблено лежали на подлокотниках. Могло показаться, что он крепко спит, но стоило девочке заговорить, как улыбка тут же тронула его губы.

– Ты опять здесь? – повернулся он к дочке, стараясь скрыть улыбку. – Снова убежала из комнаты, когда няня заснула? Что на это скажет мама, если узнает?

– Ну, ты же меня не выдашь? – робко поинтересовалась малышка, переступая с ноги на ногу по толстому ковру, отчего ворсинки защекотали её ступни. – Помнишь, ты говорил, что взрослые девочки должны принимать ответственные решения, так вот – я очень ответственно подумала, что спать совсем-совсем не хочу, честно-пречестно. А няня так устала за день, не могла же я её снова будить из-за этого, ведь мы должны беречь и заботиться о близких людях. Ведь так?

– Ах ты проказница, – рассмеялся мужчина, – конечно же няня устала после того, что ты устроила ей сегодня. Это надо же было додуматься притащить из сада ужей, я ещё молчу про пчёл, появившихся в её комнате с утра пораньше. Где ты вообще их взяла?

– И вовсе это были не пчёлы, – обиженно засопела девочка. – Няня всё время меня заставляет заниматься вышиванием вместо того, чтобы изучать всякие интересности, вот я и хотела показать ей, как важно отличать пчёл от мух-журчалок, или ужа от гадюки. Если бы она это знала, то не охрипла бы от визга и не подвернула ногу, прыгая со стула на стул, задрал юбки.

– Я поговорю с мамой насчёт твоих занятий, – вновь улыбнулся мужчина, – по-хорошему, мне надо было бы тебя отругать, но она уверяла, что ты извинилась перед няней и обещала подобного больше не делать.

– Да-да, всё так и было, – зевая и залезая к нему на колени, ответила девчушка, – пап, а расскажи мне ещё какую-нибудь легенду.

– Ну сколько можно, пусть няня тебе их рассказывает, – наигранно проворчал мужчина.

– Не-е, няня не умеет рассказывать так, как ты, – устраиваясь удобнее в отцовских руках, замотала она головой.

– Что это за «не-е», – продолжал ворчать отец, – чему тебя только учат?

– Папочка, я очень-очень тебя люблю, ты самый лучший

папочка на свете, расскажи, пожалуйста, что-нибудь интересное своей дочке, – заглядывая в отцовские глаза, захлопала малышка длинными ресницами.

– Ой, лиса, – засмеялся тот, целуя малышку в щёку...»

Сон резко оборвался. Вскинув голову, я задержала дыхание, стараясь унять гулко бьющееся сердце и понять, что же меня разбудило. Предчувствие опасности щекотало нервы и заставляло мурашки бегать по спине. Стараясь не шевелиться, я прислушивалась к звукам ночного леса, но всё казалось по-прежнему – ветер шелестел в кроне, птичка продолжала заливисто петь. В центре поляны уже вовсю полыхал костёр, над которым крутился сам собой вертел с нанизанной на него тушей вепря, а мои новые спутники сидели неподалёку, о чём-то тихо переговариваясь. Запах жареного мяса заманчиво витал в воздухе, заставляя забыть обо всём, кроме еды.

– Лия, хорошо, что ты проснулась, иди к нам, возле костра гораздо теплее, – воскликнула Такана, увидев, что я уже не сплю, и добавила, заметив мой голодный взгляд, направленный на жаркое, – кстати, мясо почти готово, это я на тот случай, если ты не против поужинать.

Подойдя к костру, я втянула носом восхитительный аромат жареного мяса, приправленного какими-то специями, и организм тут же отреагировал громким урчанием в животе, подтверждая тот факт, что я не только не против, а очень даже «за». Это вызвало улыбки у присутствующих.

– Когда ты в последний раз принимала пищу? – поинте-

ресовался лорд Арэн.

– Эм, – выдала я, пытаюсь сообразить, когда же это было на самом деле, – утром, кажется.

– А каким именно – сегодняшним или вчерашним? – вскинул бровь лорд, продолжая улыбаться.

– Сегодняшним, вроде, – пожала я плечами, присаживаясь на предложенную охапку травы, которая казалась сейчас мягче любого кресла, и, чтобы сменить тему разговора, спросила. – А откуда такой роскошный ужин?

– О, за это стоит благодарить Арэна, – откликнулась Такана, нарезая мясо на куски, – если бы не он, сидели бы мы сейчас и жевали какие-нибудь веточки с близлежащих кустов.

– Благодарю Вас, лорд Арэн, – пробормотала я, впиваясь зубами в сочный кусок жаркого.

– Можно и без «лорда», просто Арэн, это как-то глупо звучит здесь, в глуши, – предложил он, подмигнув, и тут же, посерьёзнев, добавил, – знаешь, мне всё время кажется, что я тебя уже где-то видел, но вспомнить никак не могу, хотя прежде никогда не жаловался на память. У тебя нет такого ощущения?

Я отрицательно покачала головой, потому что подобного ощущения и правда не испытывала, но холодок страха пробежал с головы до ног. Стараясь выглядеть беззаботной, я продолжала уписывать жаркое за обе щеки, но мозг лихорадочно работал: теперь надо быть осторожнее, ведь пока мне везло, и на пути встретились те, которые помогали, но ведь

есть ещё и те, которым моя память почему-то мешала. Не хотелось бы встретить врага, которого не помню, но который отлично помнит меня. Эх, что ж за жизнь такая, смогу ли я теперь хоть когда-то почувствовать себя в безопасности? Чтобы немного отвлечься от грустных мыслей, решила задать один интересующий меня вопрос.

– Скажите, Вы умеете открывать порталы?

– Да, и весьма неплохо, – ответил он, не спуская с меня глаз в ожидании продолжения.

– Тогда почему Вы отправили Фэрна своим ходом? – удивилась я.

– Я думал, это стало очевидным после того, как сказал, что мы находимся на границе Северных гор и Запретного леса, – вновь вскинул бровь лорд и, немного помолчав, всё же ответил. – Здесь огромные залежи драконьего камня, иммунного к магии, поэтому заклинания нестабильны. Хотя, ты же пока ещё не студентка магической академии, откуда тебе это было знать. Пожалуй, продемонстрирую на примере.

Лорд вскинул руку, и в воздухе появился обычный магический шар для освещения. Буквально через пару секунд он начал распадаться на более мелкие шары, те, в свою очередь, ещё на более мелкие, пока на том месте не оказалась мерцающая дымка из светящейся пыли. Воодушевившись примером, Тхар тоже стал пробовать простейшие заклинания, экспериментируя, что из этого получится. Наблюдая за этой тройцей, я поняла, что они не так давно знакомы, и, возмож-

но, сейчас мне посчастливилось присутствовать при зарождении новой дружбы. Парни шутили и смеялись словно дети, забыв про недавние разногласия.

Глава 6

Поначалу Такана тоже участвовала в веселье, но потом, как и я, стала всё чаще посматривать по сторонам.

– Вам не кажется, что за нами кто-то наблюдает? – не выдержала я.

– Кажется, – кивнула девушка, поёжившись.

Парни, услышав наш разговор, тут же перестали смеяться. Арэн, посмотрев сперва на меня, потом на Такану и удостоверившись, что мы вполне серьёзны, встал и, немного отойдя от костра, стал принюхиваться. Потом слегка прикрыл глаза, как это делал Ниэль, когда переходил на магическое зрение, и удивлённо выдохнул.

– Ничего ж себе, вокруг нас кольцо из каких-то существ, но каких именно, никак не пойму. То, что это не дикие звери – точно, но и на разумных представителей местного сообщества их ауры не похожи. Не нравится мне это. В особенности то, что я не могу их почуять: обоняние мне говорит, что здесь никого нет, слух это подтверждает, но вот магическое зрение показывает совершенно противоположное.

– Лес молчит, – поняла наконец-то, что не давало мне покоя во время всего ужина. Ведь, когда засыпала и когда только проснулась, вокруг было полно звуков, а сейчас нет даже вездесущих комаров.

– Пожалуй, попробую поставить защитный купол, – слов-

но размышляя вслух, произнёс дракон, – хотя и сомневаюсь, что получится так, как надо.

Вскинув руки, он начал творить какое-то сложное заклинание. Поначалу ничего не менялось, но потом вокруг того места, где мы стояли, замерцала плёнка защитного барьера. В то же время тучи, до этого закрывавшие небо, разошлись, и свет от обеих лун озарил окрестности. Именно тогда на поляну стала надвигаться стена густого тумана, взявшегося неизвестно откуда, в котором то и дело начали мелькать странные тени.

Доверяясь интуиции, я выхватила из ножен кинжалы и замерла, ожидая дальнейшего развития событий. Выплеск адреналина заставил сердце биться сильнее, одновременно обостря чувства и ускоряя реакцию. Лорд Арэн напрягся. На видимых частях тела стали проявляться бронзовые чешуйки, ногти на руках удлинились, превратившись в те самые чёрные когти, оставившие царапины на моём теле. Такана и Тхар тоже не отставали, выпустив костяные наросты, покрытые ядом. По сравнению с ними я чувствовала себя совершенно незащищённой. Видимо, остальных посетила та же мысль, потому что, переглянувшись, они обступили меня, образовав своего рода треугольник со мной в центре и с ними по углам.

– Держись рядом, – шепнул Арэн.

Всё это время Тхар и Такана переглядывались, словно вели мысленную беседу между собой.

– Знаешь, Лия, мы тут посоветовались, – начала девушка, – наш яд очень сильный: всего лишь одна капля парализует касатку. Если им смазать лезвие кинжала, то любой порез окажется смертельным. Это единственное, чем мы, действительно, в состоянии тебе помочь, ведь если будет битва, то в ответственный момент нас может не оказаться рядом, а так у тебя есть больше шансов на победу.

От такого предложения я даже слегка приободрилась, пока не услышала из её уст продолжение.

– Правда, есть одно «но»: ты можешь порезаться сама, и это станет концом и для тебя тоже, если в твоём теле не окажется нашего противоядия.

– И откуда же оно берётся, это противоядие? – спросила я, с ужасом рассматривая хоровод из теней, обступивших купол.

– Из нашей слюны, – переглянувшись, в один голос ответили брат с сестрой.

– Либо я тебя поцелую, и таким образом противоядие попадёт в твою кровь, – подмигнул Тхар, сказав это совершенно спокойным голосом, словно мы сейчас гуляли по парку, а не стояли в глуши, окружённые неизвестно кем.

– Либо я тебя укушу, – продолжила Такана, – желательно в шею, впрыснув противоядие сразу в кровь. Будет, конечно, больно, но эффект почти мгновенный, в отличие от первого варианта. Выбирай.

– Кусай, – вздохнув, кивнула Такане, даже не став обду-

мывать тот самый первый вариант.

– И, желательно, быстрее, – прохрипел Арэн, – купол трещит по швам, я больше не могу его удерживать.

– Если что – я поддержу, – произнёс Тхар, зайдя мне за спину и сжав плечи своими ручищами, тихонько шепнув на ухо, – вдруг ты из тех леди, которые при малейшей царапине падают в обморок.

Я отрицательно покачала головой: за последние дни этого «добра» было предостаточно, но в обморок так ни разу и не упала, а посему поддерживать меня не надо. Но кто бы ещё послушал!

Когда Такана подошла, я заметила, как её зубы стали удлиняться, превращаясь в клыки. При виде этого страх ледяной волной накрыл по самые уши: не каждый день ведь себя разрешаешь укусить, но то, что было за барьером, пугало ещё сильнее.

Резкая боль пронзила шею, словно в неё вонзилась пара острых игл. В глазах потемнело, а по телу пробежала волна лёгкого покалывания, вызывая в ногах слабость. В тот момент я была благодарна Тхару за поддержку. Похоже, он, действительно, знал, чего следует ожидать. Спустя миг боль отступила, а вместе с ней и слабость.

– Приготовьтесь, – в то же время воскликнул Арэн.

Брат с сестрой, дотронувшись до лезвий моих кинжалов своими костяными наростами, сочащимися ядом, отошли, заняв прежние места. Они казались совершенно спокойны-

ми, словно такое происходило с ними чуть ли не каждый день – никакой суматохи в плавных, выверенных движениях, лишь чёткость и слаженность. В отличие от них, я вся издёргалась, переминаясь на своём месте и не сводя глаз с защитного барьера, который стал словно расползаться, истончаясь.

Света от обеих лун было предостаточно, чтобы хорошо видеть окружающие поляну, деревья и кусты, но вот кто именно пожаловал к нам в гости, пока рассмотреть не удалось, и это напрягало ещё сильнее.

Ветер усиливался, гоня по небу тучи – предвестников предстоящей грозы, словно наше волнение передалось и природе. Вдалеке послышался раскат грома, всполох молнии пропорол небо на горизонте. Именно в этот момент защитный барьер пал, и тени, не чувствуя больше препятствия, вышли на поляну.

– Что-то я совсем ничего не понимаю, – выдохнул Тхар, и я была полностью с ним согласна.

В лунном свете отчётливо стали видны те, кто к нам пожаловал. Эти существа были похожи на фарфоровых куколок с прозрачными крылышками за спиной. Стройные фигурки ростом не более метра, облачённые в одежды зеленоватых оттенков, выглядели очень хрупкими. Невероятно красивые лица, на которые падали завитки длинных светлых волос, казались похожими друг на друга – большие глаза, обрамлённые густыми ресницами, маленькие носы, пухлые губы. Глядя на них, можно было бы посмеяться над своими страхами,

но почему-то веселиться совершенно не хотелось, а чувство опасности лишь усилилось.

– Лесные феи! – удивлённое восклицание лорда нарушило звенящую тишину. – Но как они здесь оказались, и почему их ауры изменились настолько, что стали совершенно неузнаваемыми?

Сделав шаг навстречу существам, Арэн заговорил на непонятном языке, но никакой реакции на его слова не последовало: они так и продолжали молча приближаться, медленно сжимая кольцо вокруг нас. Обведя взглядом поляну, я насчитала около пятидесяти фигурок, причём здесь были представители обоих полов. Численное преимущество явно оказалось не на нашей стороне.

– Посмотрите внимательнее на лица, – прошептала Така-на, – они совершенно не выражают эмоций. Жуть!

– Согласен, – откликнулся брат, – и мне это совершенно не нравится.

Неожиданно со стороны леса донёсся звук, похожий на тихий шёпот, многократно усиленный эхом. Существа замерли, словно прислушиваясь, и тут же их лица и тела стали меняться, превращаясь в нечто ужасное, что невозможно было даже описать. Прозрачные крылья стали чёрными, висящими клоками вдоль спины. Светлые волосы преобразились в нечто шевелящееся, словно сама тьма клубилась над их жуткими лицами с горящими синими глазами.

Арэн не стал дожидаться дальнейшего развития событий

и, издав жуткий рёв, трансформировался в дракона. На него тут же бросилась половина чудовищных существ. Часть из них в ту же секунду исчезла под шквалом драконьего огня, лишь светлые энергетические субстанции, поднявшись над землёй с тех мест, где миг назад находились их тела, взмыли в воздух. Маленькой вереницей они направились в сторону леса, откуда стали раздаваться чавкающие звуки. Ужас сковал меня: происходящее напоминало кошмарный сон с той лишь разницей, что проснуться было невозможно. Оставалось только сражаться.

– Лия, Лия, не спи, – дёрнула за рукав Такана.

Встряхнувшись, я подняла кинжал, на который тут же налетело существо. Тело, дёрнувшись, исчезло, став маленьким энергетическим облачком. Взмыв вверх, оно, так же, как и остальные, направилось к лесу. Последующие события слились в череду взмахов и ударов. Я не видела ни Такану, ни Тхара, ни даже Арэна, только сверкающие лезвия своих кинжалов и оскаленные острые клыки на жутких физиономиях со светящимися глазами.

Сколько продолжался бой, сказать трудно. Начавшийся мелкий дождик успел перерасти в полноценный ливень, а на горизонте посветлело, предвещая скорый рассвет.

Опустив кинжалы, я стояла, рассматривая выжженную поляну, не веря, что всё закончилось. Хотя, закончилось ли? Ведь что-то ещё чавкало в лесу, поглощая остаточную энергию погибших существ.

– Я сомневаюсь, что мы справимся вот с этим, – проговорила Такана, вытирая лоб тыльной стороной ладони и указывая на лес. – Что будем делать?

Посмотрев в ту сторону, увидела тёмную колышущуюся желеобразную массу, возвышающуюся над деревьями. Похоже, именно это и чавкало в ночи, поглощая чужую энергию.

Тошнота подкатила к горлу, и я метнулась к близлежащим кустам. Когда содержимое моего желудка успешно перекечвало на обгоревшую траву, встала, краснея от стыда за проявленную слабость. Обернувшись, хотела извиниться, но всё внимание присутствующих было направлено на лес.

В той стороне небо будто расколосось надвое, полыхая зарницами, и сквозь пелену дождя я увидела две сияющие женские фигуры с длинными мечами.

– Похоже, нам и не придётся ничего делать, – выдохнула Такана, – боги услышали нас.

Этот бой закончился гораздо быстрее, хотя желеобразная масса оказывала серьёзное сопротивление, выбрасывая отростки, похожие на щупальца, пытаясь схватить небесных воительниц. Но те били яростно и беспощадно.

Обессилено сев на землю, я как никогда радовалась наступающему дню. Арэн, став снова человеком, сел рядом.

– Ты неплохо сражалась сегодня, – искренне улыбнулся тот, – твои учителя, должно быть, гордятся тобой.

– Да, наверное, – устало ответила ему. Разговаривать о чём-либо совершенно не хотелось.

Внезапно на поляне засветилось окно портала, и женский голос, слышимый мною ранее, зазвучал, вызывая в душе трепет от осознания того, кому он принадлежит.

– Вы сегодня достойно сражались, хотя и не знали, что тем самым кормите тварь из нижнего мира, пробравшуюся к нам через прорыв в материи. Но выбора у вас всё равно не было: либо вы, либо они. Позднее, при необходимости, я поделюсь информацией, а пока пора вам отдохнуть. Бегом все в портал.

Порыв ветра подхватил нас четверых и закинул в мерцающий проход. По ту сторону оказалась большая уютная гостиная, которую я рассматривала, сидя на своей пятой точке: именно так и приземлилась. Только один Арэн каким-то чудом оказался на ногах.

– Интересно, где мы? – вырвалось у меня.

– Добро пожаловать в мой дом, – откликнулся лорд-дракон.

– Ого, быстро, – усмехнулся Тхар. – А как же обещанная прогулка по Запретному лесу?

– Тебе что, мало, хочешь вернуться? – разозлилась Така-на. – Мы всё время попадаем в какие-то переделки из-за тебя!

– Ладно-ладно, – вскинул руки в защитном жесте её брат, – только не вопи так, а то все соседи сбегутся. Кстати, найдётся, чем отужинать в этом гостеприимном доме?

– Найдётся, – усмехнулся Арэн, – пойдёмте на кухню, а

там сообразим. Прислуги в этом доме нет, так что придётся обойтись своими силами, но, думаю, справимся. Правда, сперва лучше переодеться во что-нибудь сухое, чтобы потом не ходить по лекарям, леча простуду. Кстати, женская одежда тоже имеется: у меня изредка останавливается младшая сестра, которая любит покупать обновки, вот часть их так и осталась в гостевом шкафу после последнего её приезда – он в полном вашем распоряжении, не стесняйтесь.

– А сестра не будет тебя ругать за такое самоуправство? – усмехнулась Такана.

– Думаю, она даже не помнит, что оставляла что-то в моём доме, – засмеялся Арэн.

– Поверим на слово, – откликнулась Такана и, повернувшись в мою сторону, подмигнула, – ну, мы с Лией пока поищем что надеть, а вы можете взять на себя заботу об ужине.

– С чего ты решила, что мы согласимся на это? – вскинулся Тхар.

– Да ладно тебе, – хлопнул его по плечу Арэн, – ты же знаешь, сколько часов занимает у леди примерка гардероба и припудривание носика – мы с тобой десять раз успеем переодеться и столько же раз поесть. Надеюсь, ты не хочешь всё это время сидеть голодным?

– Эх, уговорил, – засмеялся тот, – умеешь ты указать на положительные стороны в любой ситуации.

– Так мне по статусу положено, – ответил лорд, – впрочем, как и тебе.

Наше с Таканой отсутствие затянулось на пару часов. С гардеробом мы разобрались достаточно быстро, но вот увидев огромную ванну, не могли себе отказать в удовольствии полежать в тёплой водичке. Первой осваивать гостевую ванную комнату отправилась я: так решила моя новая подруга.

– На тебе одежда промокла вся до нитки, нужно срочно её снять и прогреться в горячей воде, – так объяснила она своё решение, – а я привычная, тем более к моему телу не липнет противный мокрый материал.

Я совершенно не возражала. Закрыв за собой дверь, с радостью скинула мокрую одежду и забралась в горячую воду, ощущая каждой клеточкой тела блаженство. Много ли человеку для счастья надо? Как оказалось – совсем немного. Когда проголодался – покушать, замёрз – прогреться, когда одиноко – пообщаться. Иногда самые простые действия, необходимые в тот или иной момент, доставляют больше радости, чем пустые, надуманные развлечения. Мы порой не задумываемся об этом, а стоило бы.

Множество баночек, пузырёчков, флакончиков, стоящих на полочках, не вызывали у меня никакой растерянности: я точно знала, что и для каких целей используется. Следовательно, можно предположить, что там, где я жила прежде, всё это имелось в наличии. А раз так, значит семья была вполне обеспеченная. Может, эта информация ничего и не давала, но в моём случае каждая её капля драгоценна.

Стоило мне выйти из воды, как та стала уходить в слив,

оставляя после себя сверкающую чистотой поверхность. Грязной одежды на полу тоже не оказалось, но я точно знала, что та отправлена в прачечную при доме. Вот они – прелести магии в быту. Завернувшись в длинное, пушистое полотенце, пахнущее лавандой, я покинула комнату, освобождая место Такане.

Пока она принимала ванну, я успела облачиться в выбранную одежду. Брючного костюма в шкафу не оказалось, а жаль: надела бы его непременно. Поэтому довольствовалась платьем в пол светло-лилового оттенка с ажурной вышивкой на манжетах и по воротнику, которое оказалось немного длинновато, но это был сущий пустяк.

В итоге, как и предполагал Арэн, мы спустились к ужину, когда они уже сытые и довольные, сидя в глубоких креслах у горящего камина, не спеша потягивали вино из хрустальных бокалов.

– Что я тебе говорил, – обратился он к Тхару, посмеиваясь, – когда стоит выбор между едой и гардеробом – женщины выбирают последнее. Мужчины же – наоборот.

– Спасибо тебе, друг Арэн, – в тон ему ответил Тхар, уже ничем не отличающийся от обычного парня, – а то сколько бы драгоценных минут я потратил впустую, ожидая, когда они закончат примерять всю одежду, имеющуюся в шкафу!

– Ой, вот не надо, – хмыкнула Тана, накладывая себе на тарелку мясную нарезку и салат, – мы просто по достоинству оценивали все прелести ванной комнаты. Особенно мне

понравился флакончик с маслом Илгмина, стоящий целое состояние. Кстати, это вам намёк, мальчики, какой подарок мне можно подарить ко дню рождения.

Наблюдая за смеющимися Арэном, Таканой и Тхаром, я испытывала огромную благодарность к ним за то, что не оставили в беде, за то, что в общении со мной у них не проскользывает даже тени высокомерия. Сейчас, как никогда, я чувствовала уверенность в завтрашнем дне, и всё благодаря им.

Глава 7

Спать легли далеко за полночь, засидевшись за разговорами о том, что же произошло на самом деле в Запретном лесу. Арэн рассказывал про лесных фей, описывая их как весьма безобидных существ с достаточно ограниченной средой обитания. Живут они только на островах Драконьего архипелага, находящихся далеко от континента. Связано это с тем, что для полноценного развития малышей в утробе матери требуются определённые минеральные соединения, встретить которые можно лишь в некоторых фруктах, произрастающих именно там. Почему так, он не знал, вернее, никогда не интересовался, поэтому и удивился, встретив фей настолько далеко от дома.

– Но вот то, что у них нет второй ипостаси – это точно, – размышлял он вслух. – Так кого же мы на самом деле встретили на границе Запретного леса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.